Слава. Звёздный волк

Автор:
Евгений Щепетнов

Слава. Звёздный волк

Евгений Владимирович Щепетнов

Слава (авторская редакция) #2

Теперь он свободен и может лететь куда угодно. Звездный крейсер, древний артефакт ушедшей цивилизации готовится к вылету. Друзья рядом и всегда прикроют спину. Но и враги не дремлют, да какие! Сможет ли он победить могущественных врагов? Сможет ли защитить Землю от рабовладельцев? Он об этом не думает. Он делает то, что должен. И ждут его невероятные приключения, а с ними страдания, радость, чудеса Вселенной и любовь ближних. Кто он? Слава. Звездный волк.

Книга также выходила под названием «Звёздный волк».

Евгений Щепетнов

Слава. Звёздный волк

Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.

Глава 1

Как он его ненавидел! Никогда, никогда в своей долгой, очень долгой жизни он не испытывал такой всеобъемлющей, такой жгучей и страшной ненависти! Боль. Унижение. Страх.

Он кричал от страха и боли! Его слуги, прилетев на место катастрофы, нашли его лежащим в луже!.. Увы, как ни печально, пришлось их всех уничтожить прежде, чем они разнесли информацию по другим рабам, а те по своим хозяевам. Где это видано – великий и ужасный Агарлок испугался, как какой-то раб, с которого снимают кожу! Как медленно идет выздоровление… отрастить ноги, руку, восстановить кишечник – это нелегко! Даже с теми деньгами, которые у него есть. Организму наплевать, сколько у хозяина денег – миллиарды или сотня кредитов, – он восстанавливается как может. Модификаторы сказали, что правильное восстановление займет несколько месяцев. Иначе могут быть осложнения. Какие? Неинтересно какие. Если хоть какие-нибудь будут – значит, надо терпеть. Ничего, ничего, он скоро встанет и займется этим тупым рабом! Это каким надо быть идиотом и дикарем, чтобы не знать: у каждого обеспеченного человека под кожей встроен медицинский робот, который поддерживает его жизнь до тех пор, пока не придет помощь, конечно, если цела голова! Этот раб думал, что родовитые люди умирают так же, как дикари? Через пять минут? Идиот!

Скоро, скоро…

– Ну… ты и натащил железок! Мне кажется, что эти бобики сейчас протопчут во мне колеи! Аж трясется все, когда они топают! – Наташа на экране выразительно сплюнула и уперла руки в бока. – Похоже, все свалки городские обобрал!

– Не говори ерунды, – лениво ответила Сильмара, пощелкивая древними клавишами визора и морщась от неудовольствия. – Эти роботы современным сто очков вперед дадут! Правильно командир сделал, что их привез! В случае чего –

такая поддержка нам всегда пригодится. Считай, он загнал в корабль четыре армейских полка! И вообще, лучше бы занялась чем-нибудь, вместо того чтобы ныть и злословить! Например, проштудировала карту звездных путей или поиграла во что-нибудь, если совсем скучно! Доставать своих товарищей болтовней и отвлекать от работы – не есть хорошо!

– Тебе на все наплевать! Ходишь, бродишь, зад чешешь! А я даже нос почесать не могу! Слава, когда ты мне тело купишь?! Я так и должна вечно плавать в дурацкой колбе? И вообще, вы все эгоисты! Все меня не любите! – Мозг звездного крейсера «Соргам» отключился, а Слава недоуменно посмотрел на свою жену Леру и спросил:

– Чего это с ней? Такое впечатление, что у нее ПМС! Когда я работал в школе учителем, в женском коллективе всегда было ясно – у кого ПМС. Тогда хоть беги из учительской! Чуть до мордобоя не доходило! Я как-то прочитал, что в одной стране, если женщина совершала преступление против личности во время ПМС, ее оправдывали!

– Тогда бы города лежали в руинах и везде были трупы, – парировала Лера, усмехнувшись, – разъяренные пээмэсные женщины снесли бы цивилизацию! Кто как реагирует… впрочем, с чего бы это? Пока Наташа лишь мозг, плавающий в колбе с питательным раствором, тебе не кажется, что на полном серьезе обсуждать ее ПМС немного глупо? Знаешь что, пойду с ней поболтаю без вас. Тоскует девчонка… вспомни, как мы шесть лет лежали в купели такими же овощами! Только мы-то могли летать, выбираться на свет «душами». А она и этого не может! Вы бы поискали в сети, сколько стоит новое тело.

– Во-во! Поискали бы! – выскочила на экран Наташа. – А то сами-то целыми днями кувыркаетесь, а я в банке плаваю, как килька!

– Кто кувыркается-то? – меланхолически парировала Сильмара, рассматривая какие-то колонки цифр на экране. – Я вот – не кувыркаюсь… не с кем… а то бы и покувыркалась…

– Ага! То-то ты там под одеялом стонешь! – злорадно хихикнула Наташка.

– Ну, гадина! Погоди! Купит тебе командир тело – я тебе, сучка, все глаза выцарапаю! Жду не дождусь! – Слегка порозовевшая Сильмара поглядела вслед

уходящей Лере, потом глянула на Славу, который сделал вид, что ничего не понял, и показала кулак ехидной Наташе. – Убью, сволочь!

– Все, все, девочки! Хватит скандалить! Натах, твою бы энергию, да в мирное русло! Ты бы реки поворачивала мановением руки! Моря осушала бы!

– Я не могу в мирное русло! Я мозг боевого звездолета! Кстати, вы решили, где будете переоборудовать корабль? И что делать с позитронным мозгом? Новый стоит миллионов десять! А без него я не могу запустить маршевые двигатели!

– Над этим пусть командир думает, – заметила Сильмара, – если он смог перепрограммировать этих монстров, значит сможет одолеть и корабельный мозг. Правда, это посложнее будет, ох, посложнее! За пятьсот лет технологии ушли далеко… Впрочем – основа-то та же! В крайнем случае купим бэушный. За полцены. С разбитого корабля.

– Что нашла? Есть бластеры, которые нам подойдут? – Слава посмотрел на экран, на котором Сильмара вчитывалась в бегущие строчки.

– В общем, так: два бластера класса «Заргус», которые подойдут для установки на наш корабль, стоят всего три миллиона кредитов! Дополнительные накопители для серии из двадцати выстрелов – еще два миллиона. Классы тебе мало что говорят, но в общем их мощность поменьше, чем у этой вашей «Большой Берты», кстати, непонятно, почему вы ее так называете… но зато они выигрывают по скорострельности. «Большая Берта» вообще уникальная штука – такие большие пушки на корабли не ставят: велика вероятность того, что после промаха она снесет пару звездолетов сопровождения. Мощность огромная, а точность… зависит от мозга звездолета, но если у него ПМС… Хороший мозг наведет орудие как следует, а вот не очень хороший – промажет. «Заргусы» следят за целью с помощью своих мозгов плюс подруливает основной, позитронный – они сразу с ним связываются и устанавливают тесный контакт. Фактически это орудия думающие, вцепляются в свою добычу, как грукас, и не отпускают, пока та не сдохнет. Цена небольшая, вообще считай, даром – на самом деле стоимость на порядки выше, на бластеры подобного типа цены всегда очень велики. Но суть в том, что кораблей, подобных «Соргаму», практически не осталось, а если и остались, то вооружаться не спешат. Нам отдают оружие фактически по цене лома. Берем?

– Само собой – берем! – усмехнулся Слава. – А сколько времени займет установка?

– Неделю от силы. Хозяева гарантируют. Похоже, им самим хочется избавиться от этих штук. Небось лежат на складе лет сто, не меньше. Сняты с линейного корабля.

– Посмотри еще вот что – пора установить на корабль хорошую систему обеспечения! Ну, как на современных базах! Я хочу нормально питаться, нормально пить, пусть даже это будет иллюзией. Далее, нужно установить нормальные экраны связи, купить ремонтных роботов… Кто нам будет восстанавливать систему, если она накроется? Мне не хочется застрять с разбитым двигателем где-нибудь на заштатной планетке!

– Кстати, насчет двигателей, – Сильмара снова щелкнула кнопками, – наши двигатели подходят к границе ресурса. Замена маршевого и замена планетарного – сто миллионов кредитов, даже если менять на бэушные! А кто даст гарантию, что бэушные проходят столько, сколько мы планируем? Новые триста миллионов. Плюс обшивка – та, которая была у корабля раньше, с установкой стоит сто пятьдесят миллионов. Уроды содрали обшивку и сдали ее в переплавку – небось миллиона за два или за три. Там редкоземельные элементы, вот она и стоит таких хороших денег. А новую поставить – жутко дорого!

– Я одного не понимаю, а сколько тогда стоит новый корабль? – пожал плечами Слава. – Может, лучше сразу купить новый звездолет, чего мы это старье реанимируем?

– Новый крейсер такого класса стоит от полутора миллиардов кредитов, – усмехнулась Сильмара, – и это не самый большой. Меньше «Соргама». Раза в два. Такую роскошь могут себе позволить только государства или очень-очень богатые люди. Только зачем они им, частникам? Проще нанять. Круизный корабль стоит миллиард, а крейсер – это сложнейшая техника с невероятным, считай, десятикратным запасом прочности, с многократно дублированными связями, с энергетическим запасом, способным питать целую планету, такую, как ваша Земля! Если оборудовать «Соргам» как следует, он сделает любого, кто на него посмеет покуситься, или сбежит, прежде чем его расстреляют из сверхбластеров. Одни только генераторы защитных полей чего стоят! Каждый по сто миллионов, а их три! Порадуемся, что они замкнуты на системы «Соргама» и строго индивидуальны. Их нельзя было продать, снять с корабля –

макуины знали, что делали, это как паз, в который можно вставить только эту деталь! На другие корабли генераторы не пойдут. Итак, считаем: бластеры – три миллиона, система обеспечения – восемьдесят миллионов, забыла накопители для бластеров – еще два миллиона. Сделать нормальную систему связи – двадцать миллионов. Придется чистить весь корабль, выкидывать старье! Что еще… запасы активного вещества для системы обеспечения – ну… миллиона два. Оружие ручное, броня у нас есть, но лучше иметь запас, да и тут много списанного старья – это еще пара миллионов. Два флаера, бэушных, но крепких – по сорок миллионов, плюс к ним запас боеприпасов и ракет – два миллиона. Итого… сто девяносто один миллион! Перебор… М-дя… что выкинем? Ладно, лучше пока возьмем один тяжелый флаер с вооружением помощнее – пятьдесят пять миллионов. И добавим станнер-захват, чтобы втягивать объекты в корабль, как делают охотники за рабами, – это десять миллионов. Считаем снова: сто семьдесят шесть миллионов. Это уже приемлемо. Если, конечно, ты запустишь позитронный мозг. Если нет – плюс еще десять миллионов, тогда придется снова от чего-то отказываться. Но мы и так взяли по минимуму – оставили четыре миллиона на текущие нужды. Опа! Забыла! А кто налог платить будет? Нам в течение сорока дней после того, как совершили сделку, надо будет заплатить кругленькую сумму, почти двадцать миллионов! Иначе худо будет. Карточку твою заблокируют, а тебя внесут в списки уклоняющихся от уплаты налогов и хлопнут в первом же городе. Вычистят мозг, узнают все о твоем имуществе и пустят с молотка – и имущество, и тебя. Не шути с этим. Тут можно убить, расчленить, украсть, это все ерунда, но не заплатить налоги – это страшные кары. Тем более что они не такие уж и большие, налоги-то. Думай. Теперь снова вернемся к максимальному обеспечению: нам нужно триста миллионов на двигатели, и лучше – усовершенствованные, с многократной защитой, новые, и еще – сто пятьдесят на обшивку. Она залог безопасности: если по кораблю шарахнут чем-то вроде «Большой Берты», мы не изжаримся, а быстро смоемся, пока они не приготовятся к следующему выстрелу. Учти, генераторы защитного поля удар такой мощи не выдержат. Еще штуки три боевых флаера – это около ста семидесяти миллионов. И ракет у нас не так много, ракетный арсенал практически пуст – осталось на два залпа, и все. Чтобы его наполнить, требуется десять миллионов, это на простые самонаводящиеся ракеты. А на умные – двадцать. Итого, еще шестьсот сорок миллионов. Неслабо, да? Я бы с такими деньгами спокойно сидела в деревеньке на окраине галактики и пила сок… на всю жизнь хватило бы… тела меняла бы каждые сто лет!

– Кстати, насчет тел, – глянь, чего там стоит сделать тело? Женское, конечно…

Сильмара снова пощелкала кнопками, подумала и сказала:

– Есть много вариантов. Например, искусственное тело с встроенными боевыми механизмами, бластерами и вибромечом. Годность тысяча лет – только меняй раз в сто лет батарею. Но как я понимаю, вам это не подходит! Хотя… мне тоже – засунь такую мегеру в подобное тело – она и башку отрубит! Там убойная сила как у твоих роботов. Но вообще – мечта воителя! И всего двадцать миллионов! А вот тело, выращенное из клетки индивидуума, стоит в несколько раз больше. Растят его всего год, ускоренными темпами, до возраста, нужного реципиенту. Потом вставляется мозг. Процесс проращивания, даже ускоренный – месяц. Делается это на планете Нитуль, в тридцати парсеках отсюда. Они специализируются на производстве новых тел. Желательно не покупать готовое тело тут – иначе по времени все затянется: пока клетку, взятую у объекта, отвезут, пока прорастят, пока привезут обратно готовое тело… Да и у модификаторов тут другая специализация. Изготовители могут это самое тело вырастить по заданным параметрам – например, организовать ей рог на лбу! Тогда будет видна вся Наташкина суть! Сколько раз я желала, чтобы у нее рог на лбу вырос!

– А сколько раз я желала, чтобы ты вообще никогда мужика не увидела! – крикнула с экрана Наташа. – Говори, сколько стоят тела, вакса ты обувная!

– Хм-м… что-то новенькое… что такое вакса? Впрочем, неважно. Явно – ничего хорошего. А стоят они, девонька, неслабо! Я даже не знаю – стоишь ли столько ты! Сто миллионов! С нужными модификациями и запасом жизни в тысячу лет! Гарантируют тысячу лет – может, брешут? Более того… типа… тело не будет стареть, болеть и сможет размножаться – таких же змеюк рожать.

– Ты моих детишек не тронь! На своих посмотри, грязюка черномазая!

– Эй, эй, вы чего? У вас нет детишек-то, – попытался урезонить женщин Слава, – чего вы сцепились?

– Нет – так будут! А она их уже оскорбляет! Пусть сама попробует чего-нибудь родить, я на эту гадину погляжу!

– Тьфу! И никому не показалось странным, что простое тело стоит столько же, сколько и два флаера? – пожал плечами Вячеслав.

– А чего, красота требует жертв! – пожала плечами на экране Наташка, ей автоматически, сидя в кресле, вторила Сильмара. – Бесплатно ничего не бывает!

– Никогда не мог понять таких трат, – покачал головой командир, – как можно за прическу отдавать триста баксов! Я бы или сам удавился, или удавил бы этого парикмахера!

– Вы, мужчины, не понимаете, – снисходительно сказала Наташа, – и слава богу! Я бы не хотел спать с теми мужиками, которые понимают. Впрочем, они бы не захотели спать с бабой, им мужиков подавай. Так что радуйся, что ты не понимаешь! А цена… м-дя. Надеюсь, когда ты додумаешься, как срубить миллиард бабла, первое, что сделаешь, закажешь мне красивенькую попку! Ребята, мне так плохо тут… так хочется ощущать, нюхать, трогать, пробовать… спать с мужиком, наконец! – Натаха на экране грустно потупилась и ушла в созданную ею даль, размахивая сорванной на зеленом лугу розочкой (представления о луге у нее, похоже, были весьма поверхностные, что даже странно для сельской девушки. Похоже, родители так и не смогли привлечь ее к общественно полезному труду на крестьянской ниве).

– Итак, подытожим – нам надо добыть… хм-м-м… семьсот сорок миллионов. Плюс двадцать на налоги. Семьсот шестьдесят. Сказать, что я в шоке – ничего не сказать…

– Да ну, не переживай, двигатели продержатся еще, может быть, тысячу лет! Кто их знает? Тем более что практически они не использовались, пока корабль висел в космосе. Ну а обшивка… тут уже… сам смотри. Нам бы еще беспилотников боевых… классная вещь – на каждом по бластеру, по несколько ракет, а управлять ими может корабельный мозг – изумительное изобретение! По пять миллионов за штуку. Я бы сразу двадцать взяла! Они еще могут мины из антиматерии ставить на корабль. Когда нападают на линкор, только так его и бьют, иначе не взять. Ну да ладно, и того, что наговорили, хватит. Вот денег маловато. Для одного человека – вроде как и много, а для дела – мелочь. Война стоит хороших денег, это не с мечом по арене скакать. Кстати, симуляторы нужны для тренировок и не только для тренировок…

– Ага! Хочешь мужика, хоть виртуального! Ну-ну… Вот тебе, а не мужик! – Натаха сложила дулю и сделала ее огромной, во весь экран, так что Славе показалось, будто дуля надвигается на него, как паровоз из фильма братьев Люмьер «Прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота».

– Натах, я сколько раз тебе говорил, оставь свои замашки, – рассердился Слава, – веди себя как подобает интеллигентной девушке, мозгу крейсера «Соргам»! Противно смотреть на твои ужимки, я уже начинаю сердиться! Как тебя вообще мужики терпели на Земле?! С тобой и часа прожить нельзя без того, чтобы не захотеть по башке врезать! Кошмар какой-то!

– Терпели, и больше часа терпели! Я красивая, и в любви хороша, а еще – веселая, умная и верная! Ну… почти верная. И попробовали бы они мне врезать – я бы сама так врезала! Одному сказала: «Если обидишь меня – как уснешь, я тебе вилку в глаз воткну!» Он спать при мне не мог! Пришлось разбежаться!

Наташка радостно засмеялась – ее, не выдержав, поддержала Сильмара, и, зараженный общим смехом, рассмеялся Слава. Сердиться долго на эту безобразницу было невозможно. И правда, в ней было что-то такое жизнерадостное, бурное, огненное, как фонтан, бьющий из центра вулкана!

– Ладно, купим мы тебе попку, – успокоившись, сказал командир, – но попозже! Я вот что предлагаю – ведь есть симуляторы, так? У них все основано на иллюзии – прикосновения, запахи, даже ощущения. Давайте поставим Натахе такую систему! Пусть чует и ощущает! Сильмара, насколько это дороже обычной системы связи?

– Ненамного. Плюс два миллиона. Но ты не забыл – сорок дней и двадцать миллионов? Думай, командир, думай… как бы не пришлось линять отсюда куда подальше. И все равно станут искать, гады. У Совета руки длинные…

– Поищи верфь, где мы сможем заняться перестройкой корабля. И вот еще что – флаер нам нужен сразу. Перемещаться по планете как будем? Свяжись с фирмой по ремонту кораблей и закажи все, что вы тут навыдумывали. На сто семьдесят с хвостиком миллионов. Об остальном я подумаю. Договорись о ремонте корабля и уточни сроки. Я к себе в каюту, мне надо поразмышлять.

– Подумай, подумай – там Лера одна тоскует, а ты с чужой бабой думаешь! – прокомментировала Натаха. – Если жену не приголубить вовремя, ее приголубит кто-то другой! Все, все, исчезаю! Нежные они какие, понимаешь! Слова не скажи!

Слава поднялся с кресла, потянулся, почувствовал, как расправляются мышцы под одобрительными взглядами Сильмары и видеодатчиков вездесущего корабля, проделал несколько упражнений и зашагал к себе в каюту. Предстояло решить одну из важных задач.

Он не стал говорить об этом Сильмаре – то ли получится, то ли не получится – зачем зря будоражить? Вообще-то задач у него было две, но начинать требовалось с самой животрепещущей – позитронного мозга. Вот это была задача номер один.

Лера в каюте оказалась не одна – как обычно, на стене торчала улыбающаяся физиономия Наташи, девушка что-то горячо втолковывала своей подруге. Когда двери распахнулись, пропуская Славу, подружки затихли и выжидающе глянули на него, а Наташа заговорщицки подмигнула:

– Мне удалиться? Хотите что-то обсудить… интимно?

– Во-первых, не строй из себя светскую даму, стоит нам заняться обсуждением интимно, так ты во все щелочки заглядываешь. Это точно. Во-вторых, ничем интимным мы сейчас заниматься не будем. Мне нужны тишина и покой, чтобы никто не мешал и не отвлекал. Задача слишком серьезная. Натаха, у тебя хватит терпения хотя бы полчаса не лезть и не вопить над ухом? Идите лучше с Лерой пообщайтесь где-нибудь еще. Или потренируйтесь с Сильмарой – ей тоже надо размяться. Или обсудите чего-нибудь, только в другом месте. Мне требуется полное сосредоточение. И не пускайте сюда никого, пока я сам не разрешу. Все ясно?

– Ясно, командир! – Натаха важно отсалютовала, «накинув» на себя мундир с эполетами. Только помимо него на ней почему-то были мушкетерская шляпа с пером, блестящие бикини-трусики и туфли на гигантском каблуке. И больше ничего.

Слава улыбнулся и с разбегу бросился на водяной матрас. Лера наклонилась к нему, поцеловала в губы, скороговоркой шепнула: «Ну, если вы больше ничего не хотите!» – слезла с кровати и вышла за двери. Он остался один.

Закрыв глаза, Слава осторожно вышел из тела и сгустком разума воспарил над собой. Еще усилие, и мир превратился в подобие черной бездны, пронизанной

информационными потоками. Энергии, лучи и цепочки информации пролетали сквозь материю, мелькали, как метеориты. Часто был виден только след от пролетевшего пакета информации. Слава не задумывался – как это происходит, что происходит. Все равно – человек не задумывается, почему он видит красное, а не синее, почему вот это зеленое, а не желтое. Ну да, длина волны разная, бла-бла-бла… Большинство людей никогда не поймет, что такое длина волны, что такое кванты и вся остальная хрень. Вероятно, даже ученые до конца этого не понимают. Обыватель же пользуется достижениями цивилизации и не задумывается об этих недоступных его разуму вещах.

Слава любил задумываться, но все-таки, когда нужно было, не ломал голову, а воспринимал определенные явления как данность. Так и сейчас: вот летела цепочка, пакет информации. Он встал на пути, информация прошла через него, оставив в его поле свою копию. Он впитал копию – оказалось, что некий Голопак сказал Зинтаке, что ждет ее сегодня вечером, и пусть та захватит с собой возбуждающий напиток с той планетки, как ее… Жерган, что ли. В прошлый раз у него с этим напитком хорошо получалось.

Слава улыбнулся – имея копии вот таких цепочек информации, можно позвонить кому-нибудь и голосом Голопарка сказать что угодно, составляя фразы из тех слов, которые употребил бы он. Собеседник услышит именно голос Голопака. А если… но это вторая задача.

Сосредоточившись, Слава полетел туда, где в переплетении энергетических линий находился позитронный мозг.

Как ни странно, мозг занимал объем где-то с яблоко, но зато был покрыт громадным слоем металла, керамики, пластали, свинца – слоев было множество, и каждый выполнял свои функции, защищая хрупкий блок управления от какой-нибудь определенной беды. Все оболочки вкупе составляли броню, пробить которую не смогли бы и сотни тысяч снарядов из земной пушки. Мозг постоянно выпускал пакеты информации, которые попадали во что-то вроде пробок, поставленных на всех путях общения с системами корабля. Слава улыбнулся – Наташа постаралась! Если бы не она, еще неизвестно, что бы было. Позитронный мозг оказался наглухо отрезан от мира и безуспешно бился, стараясь отдать приказы системам звездолета и послать сигнал в мозг Наташи.

Слава сверкающим облачком медленно и осторожно стал внедряться в это изобретение инопланетной цивилизации, как джинн, втягивался в

«хрустальный» шар. Его ощущения и желание сознания облечь впечатления в какую-то удобоваримую форму сыграли с ним злую шутку – внезапно вместо того, чтобы просто вытягивать из ячеек мозга информацию, он оказался на огромной, просто гигантской поверхности, будто покрытой льдом. До горизонта не было видно ничего, кроме… кроме огромных букв, огненными всполохами возникших в «небе»:

– Несанкционированное вторжение! Требуется ввести ключ, иначе нарушитель будет уничтожен! На введение ключа отводится одна минута! Отсчет начат! Шестьдесят, пятьдесят девять, пятьдесят восемь…»

Слава панически задергался, пытаясь убежать, но будто примерз к поверхности – не мог оторваться, лишь беспомощно стоял, слушая отсчет и думая о том, что он самонадеянный болван, влезший без подготовки в царство Снежной королевы. Потом успокоился, сосредоточился и представил, что ноги стали двигаться. После этого ноги заскользили по поверхности, и он чуть не упал. Выкинул из головы мысли о скользком льде, сделал поверхность шероховатой и с удовольствием попрыгал на месте, проверяя, не провалится ли вниз, куда-то в туманную радужную бездну, клубящуюся подо «льдом».

Тяжелые слова системы, произнесенные мелодичным, не мужским и не женским голосом, падали вниз, как гири, и Слава забеспокоился – что же будет, когда отсчет закончится?

Отчет закончился. Заморгал красный свет, и из-подо льда полезли орды чудовищ. Разумом Слава понимал, что этого не может быть, что это не чудовища, это специальная программа пытается устранить вирус, попавший в мозг. Но ничего не помогало – он видел всех, кого уничтожил в симуляторе, и самое страшное – тех землян, которых убил по приказу Халкора. Они напоминали зомби, рычали, хрипели, рвали его руками и зубами, опутывали сетями. Слава посмотрел на себя – он был голым, как когда-то, когда выступал на арене. Тело его покрылось ранами, из которых сочилась кровь. Ему как будто казалось, что над ним кто-то кричит, раздался голос Леры, но он решил, что это ему послышалось. Слава напрягся, в его руке возникли два огромных меча, и он начал косить вражью силу. Однако на смену поверженным врагам вылезали новые, новые и новые. Слава физически не успевал рубить всех, они прибывали и прибывали, и в конце концов затопили все вокруг, как огромный поток.

Землянин захлебывался в этой живой каше, когда кто-то рядом крикнул голосом Леры:

– Хватайся за руку!

– Ты как тут оказалась?! Кыш отсюда! Похоже, я влип!

– Так и я теперь влипла! Теперь вместе спасемся или погибнем! Разве я могу тебя бросить в беде, я же русская баба! Бежим! Он меня еще не обнаружил!

– Несанкционированное вторжение! Готовность минута! Предлагаю ввести ключ доступа, иначе вы будете уничтожены!

– Поздно! – с досадой сказал Слава, выбираясь из кучи «тел» и отбрасывая их ногами. Вражины цеплялись, завывали, и Слава с Лерой с трудом удерживались на этой колышущейся куче антивирусов, норовящих стащить их вниз и подмять под себя.

– Думай, Лерка, думай, иначе они нас задавят! А наряд у тебя классный! – Слава непроизвольно усмехнулся, глядя на обнаженную Леру, почему-то расписанную под зебру, полосками. – Тебя в зоопарке и не отличили бы от настоящих африканских… стоп! Лерка! Я нашел! Представь себя одним из этих зомби, скорее! Сделайся такой же, как они! Ну! Ты же можешь – представь, что у тебя рана в горле, ты в крови, лицо как у этой бабы! А я представлю себя этим парнем! Ну! Ну! Есть! Теперь мы в системе! Они приняли нас как родные файлы антивируса! Гляди – успокоились!

– Слав, а чего это вообще было-то? Откуда вот это поле, откуда мертвецы?

– Ну чего ты пристаешь? Потом, на досуге порассуждаем. Это какие-то выверты мозга. Представляет все так, как нам, по его догадке, понятнее. Пошли теперь искать ячейки с информацией – там они где-то дальше должны быть!

– Почему – пошли? – усмехнулась Лера. – Садыс, дарагой, быстра дамчу!

Слава оторопело посмотрел на девушку, сидящую на облучке настоящих саней, запряженных северными оленями, только на рогах у них светились шашечки

такси. Вячеслав засмеялся и запрыгнул в полость. Лера гикнула, хлопнула кнутом, олени прыгнули и помчались по поверхности ледяного океана. Скорость нарастала, нарастала… вот они оторвались ото «льда», забрали под углом вверх, понеслись в небо, выше и выше. «Ветер» развевал их гривы, а Лера радостно смеялась, кричала:

– А мне тут нравится! Классно! Надо только представить все, что тебе хочется! А хочется песенку!

И понеслось: «Джингл бэлс, джингл бэлс…»

Слава расхохотался и крикнул бесшабашной жене:

– Не путай работу и удовольствие! Хорошо хоть не на метлах летаем! Эй, эй, прекрати! Не очень-то приятно сидеть голым задом на этой деревяшке! Это только Гарри Поттер может!

Вячеслав махнул рукой, и их «метлы» мгновенно превратились в кабину флаера. Они уже сидели в удобных креслах и смотрели… сквозь прозрачный пол. Через некоторое время внизу показалось что-то похожее на город – от хрустальных зданий расходились веером потоки цепочек информации. Это напоминало какой-то фонтан, разбрасывающий струи в разные стороны. Видимо, мозг проверял сам себя и пытался пробиться наружу сквозь защитные барьеры, беспрерывно работая и выпуская массу «цепочек». В центре комплекса стоял огромный хрустальный блок, из которого исходили цепочки и терялись в остальных блоках-комплексах.

Слава указал рукой:

– Там! Где-то там! Оттуда идут команды! Снижаемся!

Флаер, состоявший из двух кресел и прозрачной площадки, на которой они стояли, сделал вираж и приземлился возле громадного куба. Слава осторожно встал на ноги, взял за руку супругу и пошел вперед, стараясь прикрыть Леру всем телом – мало ли что там впереди?

А впереди был огромный зал, пустой прозрачный ангар, накрывший территорию в несколько футбольных полей. В его центре виднелась маленькая темная точка. Она была едва различима, и Слава не мог понять, что там. Однако из этой точки и исходили все цепочки информации, которые вливались в остальные блоки «города». Прикинув на глаз, Вячеслав определил – до этой «точки» километра два! Придется потрудиться, пройтись… однако, когда они с Лерой начали сближаться с информационным «фонтаном», он вдруг вырос, как будто за два шага земляне сделали несколько сот метров.

Вырос и обрел очертания! Более того, он обрел лицо! Перед Славой стоял Неркату, каким был до своей смерти, контрабандист, бывший капитан корабля «Соргам»!

Славу взяла оторопь, он смотрел на Неркату и понимал, что это не контрабандист, что его мозг облек непонятные образы и явления в привычную форму – то есть на самом деле это и есть сердце позитронного мозга, его управляющий центр, настроенный на бывшего владельца, то есть принявший его облик. Но Славе все равно было не по себе.

Неркату стоял и смотрел на Вячеслава как на стену, и тот понимал, что это лишь символ, что ему надо что-то сделать, как-то изменить ситуацию!

– Может, ему башку свернуть? – шепнула Лера. – А что, нет Неркату, нет проблемы!

– А если после этого мозг вообще перестанет работать? Если он сломается? Кстати, не забывай, мы с тобой в форме информационных полей находимся сейчас в этом самом мозге! Накроется мозг – утянет нас за собой. В небытие. Ни в коем случае нельзя этого делать! Думать надо!

Слава мысленно создал кресло и уселся перед стоящим и глядящим на них контрабандистом. Тот стоял, вытаращив глаза, как зомби, не замечая нежданных гостей, и только выпускал из головы тучи информационных цепочек и принимал в нее тучи же ответных цепочек.

– Слушай, а чего он нас не замечает? Даже жутко как-то! – послышался голос Леры, и Слава, оглянувшись на нее, приглушенно фыркнул – жена не ограничилась креслом, создала два столба, между которыми висел гамак, где

она и устроилась, соблазнительно выставив полосатую грудь и круглое бедро. – Мы ведь уже приняли свой обычный вид!

– Мы в системе. Она определила нас как «своих», не опасных, а значит, мы не вызываем интереса. А вот мне интересно, почему ты как зебра раскрасилась? Как это обосновать математически?

– А не ломай голову! – лениво ответила Лера, спустила ножку с гамака и помахала ей в воздухе, потом подняла ногу вверх и посмотрела на педикюр.

«Педикюр? Какой, к черту, педикюр! У нее там полувершковые когти!» – мелькнуло в голове у Славы, но он выкинул лишние мысли и сосредоточился на решении проблемы. Время шло, Вячеслав ломал голову, но никак не мог прийти к определенному выводу.

– Слушай, а обниматься тут можно? – послышался томный голос Леры. – Ты такой сексуальный, такой брутальный в этой раскраске! – Слава первый раз за последнее время посмотрел на себя и с удивлением увидел, что он весь золотой, как будто отлит из драгоценного металла.

– Лучше не обниматься… – сказал он и вдруг понял, вздрогнул, поднялся на ноги и добавил: – Лера, сейчас я кое-что сделаю, не знаю, чем это закончится, поэтому не вмешивайся, сиди.

– Эй, эй, ты чего там задумал, стой! – Лера соскочила с гамака, но не успела – Слава шагнул вперед, обхватил Неркату руками, будто хотел обнять его после долгой разлуки. Лера вскрикнула, а Слава будто растворился в фигуре контрабандиста. Обмен пакетами информации прекратился, Неркату-Слава застыл на месте зелено-золотым столбом, а Лера стояла рядом с ними, прижав руку к губам.

Некоторое время ничего не происходило, потом вдруг как-то сразу полетели пакеты информации, гораздо гуще, чем раньше, а на месте Неркату уже стоял Слава, вернее, кто-то с его лицом, в его комбинезоне, и так же глядел вперед, поверх головы Леры. Она несмело шагнула вперед, позвала:

– Слава! Славочка! Ты где? Слава-а-а!

Некоторое время ничего не происходило, потом фигура Славы будто раздвоилась, и вперед шагнул еще один Слава, такой же золотой и сияющий, как прежде.

– Да, милая, это я! Напугалась?

– Еще бы! А это точно ты?

– Точно я, – он улыбнулся и провел тыльной стороной ладони по ее щеке, – пойдем, завершим начатое! Надо снять поставленные Наташкой блоки. Теперь это мой позитронный мозг. До мозга костей! – Он усмехнулся незатейливому каламбуру, шагнул вперед, отрастил огромные золотистые крылья, взмахнул ими и полетел над поверхностью, сделав вираж: – Взлетай! Твори все, что хочешь! Это наш мир! Полетели!

– Полетели! – Лера радостно засмеялась и, подпрыгнув, раскрыла полосатые крылья, будто огромная ночная бабочка запорхала в пространстве. – А куда летим?

– Ищем! Надо найти блоки – где-то бьется информация и не находит выхода! Ищи! Смотри!

Внизу проносился огромный город с кубами ячеек, из которых вылетали цепочки, и вдруг Слава заметил что-то похожее на стену, ограждавшую город с одной стороны. Потоки информации бились о блестящую как сталь поверхность и тут же возвращались назад, отраженные этим барьером.

Слава подлетел ближе, постучал в глухо отозвавшийся барьер и, помахивая крыльями, довольно сказал:

– Вот он! Только он должен быть не один! Насколько знаю, каналов связи то ли три, то ли пять. Они все дублируют друг друга, уходят на Наташку и на системы корабля. Попробуем пока раздолбать этот?

Слава достал из воздуха лучемет и ударил серией выстрелов. Стена загудела, но не сдалась.

– Крепко поставила Наташка барьер! Молодец! А ну еще! – Он выставил лучемет на один выстрел, выпускающий всю энергию единым ударом – стена завибрировала, но выдержала, а лучемет задымился и потек. Слава отбросил его в сторону, после чего тот растворился в пространстве, он хотел сделать что-то новое, но Лера истошно захохотала и крикнула:

– Отбегай!

Слава вытаращил глаза, увидев, как Лера крутит что-то вроде штурвала, направляя в стену настоящую «Большую Берту»! Жуткий монстр стоял на чем-то вроде вагонной площадки, а рельсы начинались из ниоткуда и уходили в никуда. Лера сосредоточенно крутила колесико, и гигантский ствол опускался настолько резво, что Славе стало смешно – это была «Большая Берта» в представлении Леры. На самом деле пушка управлялась совсем по-другому и никак не могла быть выкрашена в розовый цвет с голубыми васильками по всей площади!

На всякий случай Слава отбежал в сторону, и пушка рявкнула, выпустив из толстенного ствола огромный снаряд, походящий на огромную свинью. Стена-блок вздрогнула, рассыпалась сверкающими обломками, которые растворились в воздухе. Цепочки информации полетели вперед и, как показалось Славе, радостно залопотали, словно скворцы весенним днем.

– Ну что, еще три или четыре – и можно улетать? – весело спросил Слава. – Ты где «Берту»-то видела? Откуда такие знания?!

– Отец любил всякие фотки военные смотреть, альбомы у него были. Там и «Берта» имелась – ствол толстый такой, широкий!

– Ясно. Полетели дальше!

Минут через двадцать они нашли еще барьер и уничтожили его уже с лёта атомной бомбой, выбросившей ядовитый гриб, который рассыпался серебристым конфетти. Слава прекрасно понимал: достаточно просто его желания и уверенности, что стена барьера рассыплется, – но мозг требовал подкрепления в виде символов – «Берты», бомбы… боевого робота-носорога, бодающего стену…

Скоро все было закончено.

Вячеслав обнял Леру и, поцеловав ее в слегка курносый носик, сказал:

– Полетели! Нас ждут великие дела, супружница моя! – Он сосредоточился и представил, что выходит из этого мира. На этот раз ему легко удалось воспарить – теперь он был полноценным владельцем мозга и мог делать все, что захочет, двигаться, куда желает, командовать всем, чем заблагорассудится. Его снова охватили тьма, потоки чужой информации, проносящиеся, как пули, а через микросекунду он уже влетел в свое тело.

Еще несколько секунд потери ориентации – и в уши ударил голос Наташи:

– Похоже, у них получилось! У меня есть свободный доступ к позитронному мозгу, он слушается! Не нападает на меня! Эй, ребята, очнитесь! Слава, Лера!

– Чего ты раскричалась? – спросил Слава и сел на кровати, с удивлением обнаружив рядом встревоженную Сильмару, а на экране-стене Наташу в обычных джинсах и толстовке.

– Раскричишься тут! Вы лежите уже сутки! Вначале ты стонал, потом вдруг покрылся ранами – аж кровь потекла, глянь, всю одежду пропитала, потом Лерка бросилась за тобой следом и теперь тоже лежит как мертвая, еле дышит! Оп! И она очнулась! Лерчик, ты как?

Лера потянулась, как кошка, открыла глаза и весело сказала:

– Мы катались на оленях! Под новогоднюю музыку «Джингл бэлс»! А Слава весь был золотой, как статуя! А я в полоску! А еще там объявился Неркату и Слава его обнял!

– Что-о-о?!! Лерчик, ты обязана мне все рассказать! Лерчик, я сдохну от любопытства! Сейчас же! Ну! Ну! – Наташа так таращилась с экрана, что казалось, сейчас из него выпрыгнет.

– Подожди ты – что с мозгом? Он нормально работает? Теперь мы можем включать маршевые двигатели? Можем заняться переустройством корабля?

– Можем, можем, – отмахнулась Наташа, – все можем! Я уже давно проверила – все работает, отклики идут, хоть сейчас включай маршаки и вали на другой конец вселенной – только, боюсь, потом вернуться будет нельзя – гравитационной волной от включения маршевых двигателей разнесет половину этого города! Ну… не половину… а все же дыру в нем проделает ай-ай!

– Да кто тебя просит их сейчас включать, сдурела, что ли? – испугался Слава. – Нам только этого не хватало! Сильмара, пошли потолкуем, пусть они сплетничают. Я тебе вкратце расскажу, что почем.

Соскочив с заколыхавшегося матраса, Слава зашагал в рубку, привычно осматривая состояние стен, потолков, пола. Ему хотелось представить, как это будет выглядеть после переделки, но он не мог. Коридоры напоминали обычные офисные, только стены были металлическими да вверху горели светлые панели. Вернее, сам потолок мягко светился. Этот свет был неярким, даже немного успокаивающим, и имел легкий оранжевый оттенок, как в осветительной панели какого-нибудь иностранного автомобиля – он видел такое у знакомого. Привычно задумался и пришел к выводу, что те, кто делал эти панели тогда, пятьсот или больше лет назад, жили под оранжевым солнцем – ведь каждая цивилизация ставит то дневное освещение, к которому привыкла. На Земле оно белое. Тут – слегка оранжевое.

С этими мыслями он незаметно дошел до рубки и уселся в командирское кресло. Сильмара, черной тенью шагавшая следом, опустилась в кресло рядом и выжидающе посмотрела на Славу:

– Ну что, расскажешь мне, чего вы там делали? Я уж думала, что освободилась от своих долгов, когда ты начал покрываться ранами… М-дя. Это было забавно.

– Сильмара, скажи, а ведь ты и правда могла бы меня прибить, пока я там лежал, вот долгов и не стало бы, а? Почему не прибила?

– Прибить я тебя в любой момент могла и могу – спиной повернулся, и готов. Но я же тебе сказала – при всех моих недостатках я держу свое слово. А кроме того, зачем? Что я получу, если освобожусь от тебя? С тобой мне хоть интересно… Честно говоря, что-то я на старости лет стала сентиментальна. Мне нравится ваша оголтелая компания, даже эта злобная тварь нравится – знаю, знаю, подслушиваешь! Мне интересно, что будет дальше… а деньги – что деньги?!

Может, и мне что-нибудь перепадет. А перепадет – опять спущу до последней банкноты. Видно, судьба у меня такая – авантюрная. Не могу я сидеть на куче денег и ничего не делать. Сдохну с тоски. Кроме того, из корабля после вашей гибели я все равно бы не вышла! Эта злостная Наташа меня тут и похоронила бы. Ладно, разобрались… Так что вы там делали?

– Могу сказать, чего мы там не делали – не занимались сексом. А так – чего только ни делали, даже из «Большой Берты» стреляли! Лера палила. Только не из этой, корабельной, а из другой, настоящей, земной.

Слава вкратце рассказал, что происходило в виртуальном пространстве, и Сильмара закусила губу:

– Как я вам завидую! Все деньги отдала бы, лишь бы научиться так путешествовать, увидеть такие чудеса! Ну почему у меня при переделке не проявились псионические способности! Что такое! Какая досада… Ну… все ясно. Теперь мы можем летать между звезд. Тогда рассказываю тебе новости: первое – я договорилась с верфью Харгуда, что завтра мы становимся на переделку. Там у них есть приличный бронированный флаер, который нам обойдется всего в сорок восемь миллионов. Это списанный армейский аппарат, выработавший ресурс на тридцать процентов. Просто морально устарел, а так – нормальная машина. Я с ними хорошо знакома, летала на подобных двадцать лет. И в качестве десантника, и в качестве пилота – после переподготовки. Все, что я заказала, они доставят сами и сами установят. Займет это две недели. Это время мы будем где-то жить. Где – подумаем потом. Можно и в гостинице, конечно. Деньги требуют перевести предоплатой. Все цены те же, какие называла, с установкой. Фирма сама все поставит, сама расплатится.

– Не обманут нас?

– Тут такого не бывает. Это не мелкая лавка по продаже сувениров из «настоящего» подземного города Гринуаса. Тут делают аппараты и работают люди серьезные, среди клиентов много пиратов. Обманешь – шибанут из чего-то наподобие «Большой Берты», и пиши пропало. Всю верфь снесут. Кому это надо? Так что бояться не стоит. Все проводки контролируются, можешь посмотреть, как и что – ну, чтобы не думалось, что я тебя обману.

– Хорошо. Сейчас который час?

– Ночь. Глубокая ночь. Можно сказать – почти утро…

– Три часа двадцать три минуты! – вынырнула физиономия во весь экран. – Я вас разбужу в шесть утра, чтобы служба не казалась медом! Да ладно, ладно – идите спать! Наташа добрая! Когда прилетим на верфь, разбужу. Не раньше восьми. Отдыхайте. Сильмару не хочешь под бочок взять, Слав? Смотри, какая черненькая… а чего, забавно! После беленькой! Чего она там все одна? Помог бы женщине… Все, умолкаю! Разбежались!

Слава встал с места и побрел в спальню. Только сейчас он понял, как устал. И не физически, нет – ведь его тело лежало на кровати и не двигалось. Устал душевно – вот, да, это верное слово – душа устала! Устала летать в виртуальном пространстве, устала придумывать новые ходы и впитывать все новую и новую информацию. Голова как будто распухла и сделалась ватной. Такое у него случалось после длительных занятий по псионике с Учителем. Вспомнился Учитель – ради него они отказались от поставок грибов и теперь не получали коммуникаторы, визоры и разную мелочь, нужную в хозяйстве, – над этим следовало как-то поразмышлять!

«Стоит ли вообще связывать их какими-то обещаниями? – задумался Слава. – Рой сделал для него столько, сколько не сделал ни один человек в этом мире. Для него и для Леры. Надо бы им отплатить, когда заработает денег. И вот вопрос – а как их заработать? Казино вроде как отпадает. Ладно. Хотя разок хапнуть и там можно: миллионов сорок не помешают – хотя бы налоги заплатить. Ясно. Теперь – где взять семьсот миллионов? Как-то неприятно лететь в космосе, зная, что двигатели не очень надежны. А если откажут в самый ненужный момент? И обшивка нужна… все нужно. Так – где взять деньги? Грабеж? Кого грабить? Ведь один раз такой способ прошел, и сумма хорошая оказалась, а другой раз… пиратство? Взять на абордаж чужой корабль? Убить команду, а груз забрать? Чушь это все! Пираты тут так просто не работают – нужны наводка на ценный груз, перехват в космосе, сложная аппаратура для захвата корабля и проникновения сквозь его обшивку, а потом ведь придется войти, расправиться с командой (она-то в чем виновата? В том, что ему захотелось кушать?), и это – втроем? Ну да – боевые роботы, забыл… только все равно – потом ведь захваченный груз надо будет продать. А без наводки – это окажутся миллионы книг о приготовлении церулинов в мумличном соусе и о пользе пончо для кентавров. В общем, хрень это. Остается – Большой Хапок. Придется войти в систему передачи информации. Ведь передача денег есть передача информации. Значит – что? Ему надо найти то место, через которое передаются

деньги в электронном виде, а потом хапнуть всю кучу. И что? Кто-то будет передавать семьсот миллионов? Нет, это что-то не то. По-другому надо! Требуется обдумать».

Не придя ни к какому выводу, Слава отправился в душ, представлявший собой такую же голую металлическую коробку, как и остальные хозяйственные помещения, открыл краны с горячей и холодной водой – она полилась с высоты метра в три, из чего он опять сделал вывод, что макуины были высоченного роста (потолки тоже впечатляли, потому что находились на четырехметровой высоте!).

Вода слегка попахивала каким-то моющим средством, из чего он сделал вывод, что емкости при чистке тоже отдраили. До того вода была просто затхлой. Слава смотрел на стекающие с него струйки и думал о том, что ему делать, как применить свои способности. Он поднял голову, и множество тонких струек ударило в лицо, потекло по груди, сливаясь в одну большую реку. И его осенило. Теперь он знал, что нужно сделать.

Бросил грязную, окровавленную одежду на пол – только сейчас заметил на себе медицинского слизняка, ползающего по груди и спине, зашивающего раны. Удивился – как бой в виртуальном пространстве мог нанести раны физическому телу? После недолгого размышления решил – скорее всего, это психологические травмы. Как стигматы у фанатиков. Представил себе раны – вот они и возникли. Очень даже просто. Фыркнул про себя – очень даже непросто! Расскажи кому-нибудь несведущему, как дрался с зомби в виртуальном пространстве, – в дурдом ведь запрут! По крайней мере, на Земле точно бы заперли.

Подошел к сушилке, включил поток теплого воздуха. Через минуту пошлепал босыми ногами в спальню. Палубы корабля были чисты, и пол слегка скрипел под влажными, не до конца высохшими ступнями.

«Решить-то было легко, что сделать. – Его опять охватили раздумья. – Но как это сделать – вот вопрос. Как снять по одному кредиту у миллиарда людей, да так, чтобы они ничего не заподозрили? Ну – пропал кредит и пропал… Люди-то не заподозрят, а вот банковские системы! Им ведь все равно – миллиард или одни кредит! Цифра есть цифра. Или нет? Как их обойти? Как получить (украсть!) деньги, чтобы за это ничего не было? Совершить миллиард операций, оставить миллиард следов. Девятьсот девяносто девять миллионов хозяев денег плюнут и не станут искать, куда уплыла их купюра, а вот один миллион точно даст

задание проверить, куда это все делось. И тогда его махинации всплывут! А может, сразу тиснуть миллиард, каким-то образом его перекинуть на левые счета и скрыться? А как? Как это сделать? На свою карточку перекидывать нельзя – тут же спалят. А на чью? На чужую? Найти какого-нибудь афериста и подставить его карту? Есть тут какие-нибудь преступные организации? Впрочем, тут само государство преступная организация, кто с ним сравнится? С Сильмарой надо это обсудить. Ладно. Путь намечен – утро вечера мудренее».

Лера уже спала. В каюте горел приглушенный свет, он шел из боковых панелей. Слава негромко шепнул:

– Выключи свет. Совсем. И выключи инфракрасные датчики! Хватит подглядывать!

Свет потух, и в темноте раздался тихий голос Натахи:

– Тебе не стыдно? Так я хоть погляжу! Хоть какое-то удовольствие себе доставлю! Скорее бы ты мне тело дал!

– С телом попозже займемся, пока я тебе дам хитрую систему: будешь ходить виртуальной девицей по кораблю, а еще симулятор подкину – сможешь как подопытная крыса все время нажимать на педальку, пока не помрешь от наслаждения.

– Фф-ф-фу-у-у… гадость какая! – прошипела Наташа, а Лера сквозь сон сказала:

– Прекрати Наташу мучить! Иди сюда! Я тебя хочу!

– Это я ее мучаю? Я?! – Возмущенный Слава под смешок бортового компьютера полез на кровать, обнял свою жену, и та, прижавшись к нему упругой грудью, снова засопела, пуская теплые струйки воздуха.

Слава замер, боясь пошевелиться, и пока прицеливался, как бы пристроиться к жене и особенно ее не потревожить, уснул, провалился в сон, как в колодец.

Эти дни были очень-очень насыщенными. Даже слишком.

Глава 2

– Вот, Геран, это мой любовник Вольф. – Сильмара по-хозяйски похлопала Славу по голому бедру и откинулась спиной на грудь своего командира. – Ты как, в порядке? Давно мы с тобой не виделись! Помнишь, какие оргии закатывали в Синуке? Ох, ты силен в постели! Вспомнить – одно удовольствие!

Лицо зеленого расслабилось, и он с удовольствием осмотрел тело Сильмары, практически не прикрытое одеждой – кроме краски, стрингов и навешанного разнообразного вооружения, на женщине не имелось ни одной нитки. Впрочем, и Слава не был одет в тулуп – то же самое вооружение, может, только в меньшем количестве, и короткие шорты. Ну и краска – «одеться» в нее можно было в любой будке возле движущихся лент пешеходных дорог.

Слава уже не удивлялся виду горожан, да и сам давно не чувствовал себя раздетым, выходя на люди раскрашенным по обнаженному телу или вообще голым – время, проведенное в рабстве, наложило на него свой отпечаток, да и здешняя цивилизация уже въелась во все поры его тела. Здешний народ одевался и раздевался так, как ему хотелось, не заботясь об условностях. На улицах города бродило огромное количество совершенно голых людей, они даже не прибегали к краске, чтобы скрыть наготу. И что им было скрывать? При нынешнем уровне развития любой более-менее обеспеченный человек мог позволить себе такую внешность, какая ему нравилась, а постоянно поддерживаемая внутри летающих городов температура в двадцать четыре градуса позволяла обходиться без одежды круглый год. Красавицы и красавцы заполонили улицы городов, иногда Слава думал, что скоро начнут гоняться как за сексуальными партнерами именно за теми, у кого будет хоть какое-нибудь несовершенство или уродство. Слишком уж много модифицированных красавиц и красавцев развелось на планете.

Он чувствовал грудью спину Сильмары и слегка досадовал – угораздило же его поддаться на ее уговоры! Смысл всего этого спектакля заключался в том, чтобы Сильмара связалась с неким банковским клерком. Ну пусть не клерком, а как бы менеджером не самого низшего, но и не самого высшего пошиба, и решила попробовать с ним поговорить, узнать схему банковской защиты. Как сказала ему Сильмара, время от времени банковские работники подворовывали деньги из системы – вот только как – ей не было известно. Этот вот самый клерк

значился ее любовником – раньше, несколько лет назад. Тогда, когда она получила деньги на безбедную старость… Шестьдесят миллионов. Они устраивали оргии у нее в поместье, и часть денег точно ушла с помощью Герана.

Сильмара охарактеризовала клерка как беспринципного, довольно жадного и очень пронырливого человека. Ну не человека – зеленого, это само собой. В системе управления финансами, в администрации государства и отдельных городов могли работать только зеленые. Вернее, работать-то могли все, но только зеленые занимали ответственные посты. Технический персонал мог прибыть с любой планеты. Даже с Земли. Кстати сказать, никто не догадывался, что Слава с Земли, зеленые даже предположить этого не могли. Люди Земли использовались только как рабы, и не иначе. Ни один раб-землянин, насколько знал Вячеслав, еще не смог ускользнуть из рук рабовладельцев. Никто не ускользнул – кроме него и Леры. Ну и Наташи, пребывавшей пока в достаточно специфической роли корабельного мозга. Так что шанс быть раскрытым равнялся нулю.

Сильмара представила его своим постоянным любовником, парнем жеребячьей силы – во всех отношениях. Поэтому женщина всячески норовила показывать, как Слава ей дорог и как она мечтает тут же запрыгнуть к нему в постель, а может, и заняться этим прямо тут – у столика ресторана. Землянину было смешно и немного неловко – Лера небось там переживает: ну как же, отправила его в объятия черной красотки! Представляет, наверное, как они кувыркаются на широкой постели. Или на узкой…

Слава мысленно сплюнул – вот дрянь в голову лезет! А все эта злостная баба, от поглаживания бедра перешедшая к поглаживанию самого сокровенного. А он не железный! А он мужчина! Да еще измененный вирусами в сторону гиперсексуальности. Ведь это было одним из секретов рабовладельца – при изменении тела бойца для арены вдобавок к вирусам, изменяющим бойцовские качества, в тело вносили вирусы, изменяющие сексуальность объекта. Они называли это «вирусом шлюхи». Такой вирус был у Славы, такой же был у Леры. Это увеличивало боеспособность рабов, а также делало их универсальными в использовании… Если они не занимались сексом хотя бы раз в день, места себе не находили. Заболеть от воздержания вряд ли могли, но вот впасть в депрессивное, угнетенное состояние – запросто! Хоть ты плачь, если моральные принципы не позволяют изменить жене. Лера же по всем местным законам была его законной женой. Со всеми вытекающими и втекающими последствиями.

В принципе, он мог лечь в постель с Сильмарой, и легко – во-первых, она давно и страстно его хотела, тем более что длительное время обходилась без мужчины, во-вторых, в обязанности телохранительницы, коей она и являлась, входило интимное обслуживание клиента – за отдельную плату.

Слава заставил Сильмару работать на себя, повесив на нее долг в пять миллионов кредитов, которые женщина должна была ему за сорванный им шесть лет назад куш, выигрыш в казино, когда он, псионик, сделал так, чтобы она выиграла почти шестьдесят миллионов. Впрочем, теперь Сильмара работала не за страх, а за совесть, но иногда все-таки напоминала, что ее долг сокращается с каждой оказанной услугой. Фактически она была чем-то вроде заместителя командира звездолета по вооружению и техническому обслуживанию. Короче, старпомом. Или как там называется эта должность? Главный механик? Оружейник? Хозяйственник? Словом, не поймешь, не разберешь.

Главное, в маленькой команде звездного крейсера «Соргам» женщина была уже совершенно необходима и с удовольствием это принимала. Все-таки приятно, когда есть люди, которые не норовят бабахнуть по твоим мозгу и телу, не пытаются обобрать и воткнуть вибронож в спину, а заботятся и думают о тебе. Дружат с тобой. Для человека, видавшего виды (а Сильмара была и капралом в регулярной армии звездной пехоты, и наемницей, и проституткой в борделе, и телохранительницей, выступала на арене, убивая монстров и людей на забаву беснующейся толпе), такие дружеские, человеческие отношения были даже какими-то немного странными, но они ей нравились.

Слава очень даже привлекал ее как мужчина, и, будучи женщиной хитрой, любвеобильной и умело строящей интриги, она предложила ему явиться к своему приятелю-банкиру в виде этакой любовной пары. Так, мол, он примет Славу более благосклонно – ну как же, брат по… хм… в общем, одну женщину имели.

Подумав да поразмышляв, Слава и Лера согласились на эту авантюру. Нужно было ближе подобраться к банковской системе, выяснить ее слабые места, а если другого способа не было, значит, годился и такой. Наташа ехидно заявила, что Сильмара все равно залучит Славу в постель, будь он даже ангелом в златом венце. А Лера по этому поводу заметила, что, как говорила ее родная бабуля, вспоминая покойного деда, любившего походить налево: «Не сотрется!»

Теперь они сидели перед зеленым банкиром и разговаривали ни о чем. Славу мучили два желания: первое – завести Сильмару за угол и как следует… в общем, сбросить напряжение (а нечего было возбуждать!), и второе – рявкнуть: «Хватит ерунду обсуждать! Давайте перейдем к делу!»

Увы, первое желание возникло не ко времени, а второго вообще делать было нельзя. Наоборот, требовалось изображать приязнь, дружбу, доброжелательное отношение к собеседнику – если, конечно, они хотели втереться в доверие к этому клерку и узнать то, что надо.

Через полтора часа пустопорожней болтовни разговор все-таки коснулся банковской системы – Сильмара искусно подвела беседу к этому вопросу. То, что узнал Слава, повергло его в уныние – в каждом городе имелась разветвленная банковская система, соединенная в одну централизованную систему Банка Алусии. Во главе этой системы находился супермозг, состоящий из десятка или более позитронных мозгов последней модели. Производительность этого монстра была огромной, Слава даже не мог бы выговорить цифру, обозначавшую количество операций, производимых в секунду, которые тот делал. Кроме того, мозг соединялся с позитронными мозгами, управлявшими отделениями банка в каждом из городов.

Городов на Алусии насчитывалось несколько тысяч, но лишь несколько сотен были обитаемыми, жилыми. Остальные – города-заводы, города-энергетические системы, автоматические города, действовали почти без участия человека. Но даже если в системе банка имелось «только» триста с чем-то городов, этого было достаточно, чтобы приуныть – все мозги перепроверяли друг друга, обменивались потоками информации – ни одной видимой лазейки в этой системе не существовало. Да, можно было подменить сигнал, посланный кем-то с целью произвести трансфер большой суммы, и потом, несколько раз ее продублировав, зачислить на определенную карту ту сумму, какую надо. Вот только в этом случае перепроверяющая себя система подняла бы шум! В ней оказалась бы сумма, большая, чем изначально задано программой. То есть в огромной сумке с деньгами, посчитанными до последней банкноты, вдруг обнаружилась бы лишняя пачка! То есть фактически нашлись бы фальшивые, не обеспеченные государством деньги! Скандал! Жуть! Поиск виновника – вот и карта, на которую упали деньги. Ровные суммы, известные суммы. Кто виновник? А не проще ли, чем искать виновника, взять всех подозрительных и хорошенько заглянуть в мозги?

То же самое с микроотчислениями – он видел такой фильм на Земле, где некие киношные суперхакеры запустили в систему вирус, понемножку снимающий у всех деньги со счетов – суммы менее доллара. Однако тут такое не пройдет, это точно. Зеленые не дураки, давным-давно перекрыли подобные дырки – да и на Земле-то небось подобное невозможно. Это так, для киношки придумали. Важно раздувающие щеки хакеры, стукающие по клавишам, огромные суммы, которые собираются по крошечке… там тоже люди неглупые, вряд ли все так просто. Ну опять же – сняли понемножку, пришли деньги на какой-то счет – оп! – попался, злодей!

Нельзя было захватить ни один мозг – они постоянно перепроверялись, и при любых изменениях программы сигнал шел в общую систему, после чего неминуемо начинались репрессии: фальшивомонетчиков во все времена карали очень серьезно. На кол сажали.

Через два часа все уже были довольно пьяны – или, скорее, изображали пьяных. Что касается Сильмары и Славы – точно было второе. Их система регенерации, многократно усиленная атакой специальных вирусов, на корню пресекала алкогольное опьянение. Алкоголь разрушался в считаные минуты, и чтобы хорошенько напиться, им надо было выпить очень-очень много и к тому же в кратчайшее время. Что касается банкира, то он такой защитой организма не обладал, посему не вязал лыка и мотался, как тополь под порывами ураганного ветра. Вот тогда из него и поперли откровения, от которых Слава насторожился, как охотничий пес…

– Вы что, думаете, главы Банка Алусии живут за счет своих жалований? – твердил банкир заплетающимся языком. – Это я живу за счет жалованья… да и еще кое-чего! – Банкир помотал перед лицом Славы зеленым пальцем, и тому сразу захотелось этот палец оторвать. Он не любил, когда перед лицом что-то мелькает, в том числе и пальцы всяких пьяных уродов. Особенно зеленых.

– Есть способы, с помощью которых можно получить деньги с чужих счетов! Есть! И ничего за это не будет! Но – тс-с-с-с! Везде уши! Везде! Мы сидим – а они слушают! Уш-ш-шии! Тс-с-с-с-с-с!

И тут же, забыв про уши, продолжил:

– Всегда имеются дырки, из которых можно чего-нибудь спереть! Вот есть чей-то счет – на нем много, очень много денег! Очень много! Триллион! Можно взять эти деньги на определенный счет, они полежат – день! два! И вот образовалась круглая сумма! Большая! Вы такой не заработаете, кувыркаясь со своими нанимателями! Пошли, Вольф, жахнем ее вдвоем! Пошли?! Прям щас?! Она любит, когда двое!

– Ты про деньги, про деньги расскажи, – перебил его Слава, – жахнем, обязательно жахнем! Только вот не верится, что система не заметит, что снимали деньги! Ведь это где-то пишется! Как так?

– Пишется. Но что пишется – то и стирается! На это есть человек с программой-паролем. Ты думаешь, все делает мозг? Не-э-эт-т-т… есть человек! И не один! Трое! Я знаю… Геран все знает! Все! Они думают, я не знаю… ты тоже думаешь, что я не знаю, Сильма? Ах ты, сладкуля, ах ты, кудесница… Вольф, ты ее хорошо бабахай! Она любит это! Дай я тебя расцелую! Геран скучал по своей чернушке! Пошли, Вольф, ее…

– Так что там за люди такие? Кто эти люди, имеющие доступ к системе? Почему она их не трогает?

– Люди? Какие люди? Система? А! Вспомнил, да… – Геран откинулся на спинку кресла, провел рукой по глазам и глухо сказал: – Ох, что-то я напоролся сегодня! Это все Сильма на меня так действует! Как увижу ее… люди… люди… директор банка и его два заместителя. Вот они все и крутят.

Неожиданно Геран остро и трезво взглянул на Славу сквозь сжатые ладони, и тот с удивлением подумал: «А ведь врет, скотина! Не так уж он и пьян! Больше придуривается! Интересно… во что это выльется? А если напрямую спросить? Сильмара говорила, что он тварь еще та, может, на деньги поведется? Предложить ему долю? Хм-м-м… похоже… с этого и надо было начинать».

– Геран, хватит изображать мертвецки пьяного! Может, поговорим серьезно? – Банкир осекся на очередной фразе, а Слава продолжил: – Нам нужно каким-то образом выйти на одного из тех людей, которые имеют доступ к финансовым потокам. Ты поможешь?

– А если нет, – трезвым и серьезным голосом спросил зеленый, – вы меня убьете? Сейчас у меня в кармане лучемет, он направлен тебе в живот. Одно нажатие – и у тебя в животе дырка. И ты, моя черненькая подружка, не дергайся – ты рядом сидишь, тебе тоже хватит. Вскочить не успеете! Кто вас подослал? Совет? Директора? Кто?!

– Никто, – осторожно пожал плечами Слава, – мы хотели найти дельного человека, имеющего знания, а желательно и доступ к банковской системе. Сильмара вспомнила про тебя. И вот мы здесь.

– Зачем? От меня что-то надо? Вы весь вечер упорно меня спаивали – зачем?

– Сильмара охарактеризовала тебя как человека, который знает банковскую систему. Беспринципен. Умен. Любит деньги. К кому мы еще могли обратиться, кроме тебя? Больше никого из банкиров не знаем. Так что никто нас не подсылал. Ты же знаешь Сильмару – сам с ней спал несколько лет. С какой стати она будет шпионить для каких-то там директоров? Не смеши!

– Сильмара? Она еще та штучка. От нее всего можно ожидать, – усмехнулся банкир и слегка расслабился, но руку все равно не вытащил из кармана своего странного одеяния, похожего на блузу художника, – так что вам от меня надо? Только конкретно, без этих соплей и околичностей!

– Нам надо украсть большую сумму. Миллиард, к примеру. Минимум восемьсот миллионов. И так, чтобы не нашли. Вот задача.

Банкир рассмеялся, он смеялся так, что у него потекли слезы:

– Ну, Силя, ну и подружка! Вот ты находишь себе мужиков! Последний твой любовник просто перекрыл все твои извращения за последние пять лет! А он мне нравится – есть размах, есть масштаб! Парень, ты хоть понимаешь, что такое миллиард?! Что это все, что можно себе представить из доступных удовольствий. И из недоступных тоже! Ты что, считаешь, миллиарды на тротуарах валяются? Надо только подобрать их и пойти дальше? Ты вообще хоть что-то понимаешь в финансах? Или можешь только стрелять и вышибать мозги своим кулачищем – кстати, зачетный кулачище! Предполагаю, что и остальные части тела, которые так рьяно поглаживает Силя, тоже отличаются хорошим качеством… Ну – к делу. Я так понимаю, что вы решили – пойдете к старому

любовнику Сили, он вспомнит ночи и дни, во время которых погружался в это прекрасное черное тело, воспылает любовью к старой подружке и переведет на ваш счет деньги – ровно миллиард. А вы поделитесь со мной этими деньгами, и мы будем жить весело и счастливо. Правда? Правда. Так вы и решили. Так планировали. Вы идиоты! Я никогда на это не пойду. Никогда. Я просто не сумею после подобной кражи воспользоваться хотя бы частью этих денег. Система защищена. Все. Три человека имеют к ней доступ. А им воровать ни к чему. У них денег столько, что вам и не снилось. Еще вопросы есть?

– Есть. – Слава невозмутимо протянул руку и, перекинув ее через плечо Сильмары, задумчиво пощипал спутницу за покрытый белой краской сосок. Женщина вздохнула и осторожно положила голову на плечо землянину. – Сколько стоят твои услуги, Геран?

– Услуги? Какие услуги? – удивился он.

– Твои услуги как консультанта. Мы можем щедро оплатить твои услуги советника. Ты нам расскажешь, что знаешь о системе, если понадобится, подведешь к нужным людям. А мы тебе заплатим гонорар. Сто тысяч кредитов.

– Зачем это мне? За жалкие сто тысяч рисковать головой? А если вас поймают – вы сдадите меня, тогда меня убьют или встроят мой мозг во флаер? Спасибо за предложение, но – нет.

– Миллион.

– Хм… вы понимаете, насколько это опасно? Это так опасно, что проще встать на мину и ждать, что успеешь отпрыгнуть, прежде чем она взорвется! Специально выбрал описание процесса, чтобы вы поняли, так сказать – для вояк!

– Три миллиона. Сразу. На счет. С карты.

– Да что мне три…

– Десять. И прямо сейчас – просто за то, чтобы ты помог нам организовать трансфер и придумал, как скрыть деньги. Ты же голова, ты умный. Сильмара не зря к тебе привела! Не получится у нас – мы быстро свалим, нас не возьмут. Твое

имя нигде фигурировать не будет! Нам нужен консультант, умный и беспринципный. И ты нам поможешь. И еще – никто не умирает сразу. Прежде чем ты успеешь выстрелить, я размозжу тебе голову, так, что ты даже во флаер мозгом не сгодишься. Нам нельзя теперь тебя отпускать – или ты с нами, или ты покойник! Пятнадцать миллионов. Берешь, уезжаешь и прячешься где-то на тихой, заштатной планетке. Переведу на любой счет, какой скажешь. На любую карту. Ты вообще не при делах. Только консультации и советы. Так что?

– Хм… пятнадцать, говоришь? И не лжешь? – Герант подозрительно и недоверчиво посмотрел на Славу. – У тебя есть такие деньги? Что-то по вашему виду это как-то незаметно! Телохранители и с такими деньгами? Вы-то почему не свалили на тихую планетку?

– Тебе какая разница? – резко вмешалась Сильмара. – Тебе назвали сумму – если она устраивает, ты соглашаешься. Не устраивает – нормально лежишь трупом и гадишь под себя поганой кровью. Я хоть раз не выполняла свои обещания? Вспомни! Его ты не знаешь. Меня знаешь. Я хоть раз пообещала чего-то, чего не сделала? И посмотри вот сюда – видишь, его рука лежит на моей груди? А что на руке? Игольный лазер. У него класс бойца элита. А может, и выше. Ты просто не успеешь выстрелить, а во лбу уже будет дыра. Хватит дури, берешь бабки, помогаешь и тихо сваливаешь в неизвестном направлении. Твое жалованье не больше полумиллиона в год. Так что тебе тридцать лет надо работать за такие деньги. Ты на одни проценты сможешь жить безбедно, получая фактически такую же прибыль, как сейчас в банке. Что решил?

Герант замер, настороженно следя за рукой Славы, а тот сидел настороженно, готовясь в любую секунду пустить в ход игольник, стреляющий усилием мысли: пожелал выстрелить – и вот уже грянул выстрел.

Банкир осторожно вынул руку из кармана, расправил вспотевшие пальцы и, вытерев их о стул, сказал:

– Деньги когда переведете?

– Сейчас три миллиона. Остальное завтра, в это же время. Здесь же. – Слава безмятежно смотрел на банкира, и у того отлегло от души.

Вячеславу вспомнился роман Марио Пьюзо «Последний дон». Там дону Клерикуцио преподали один урок люди, занимающиеся продажей наркотиков. Как купить, к примеру, судью? Оказалось, что надо узнать его годовую зарплату и предложить в пять раз больше. Срабатывало всегда. Вот и сейчас Слава взял на вооружение проверенный метод. Он не сомневался, что банкир никуда не побежит – просто обставит все дело так, чтобы, во-первых, его никто не заподозрил, а во-вторых, чтобы они не попались! И будет наслаждаться полученными деньгами на планете удовольствий. Это подходило для Славы. Вот только денег у них пока не было. Все, что имелось, – четыре миллиона на карте, оставшиеся после того, как они проплатили за реконструкцию звездолета.

– Геран, хочу тебя предупредить, чтобы между нами не оставалось недомолвок, – серьезно сказала Сильмара, наклонившись вперед и внимательно глядя в глаза своему бывшему дружку, – у нас с тобой были веселые дни, но если ты попытаешься нас кинуть, я кастрирую тебя. Клянусь. И тебя не спасут никакие замки, никакая защита и охрана. Ты умрешь страшно, мучительно. Теперь давай свою карту и будем считать, что мы пришли к соглашению.

– Ты страшная женщина, Сильмара! – усмехнулся банкир. – И как это я остался жив после всех постельных безумств, которые мы устраивали с тобой практически каждый день! Не думал, что ты такая жестокая!

– Я предупредила. Карту!

Геран медленно достал карту, сунул ее в приемник столика, рядом с которым они сидели, и, пощелкав виртуальными кнопками, звучащими незнакомой мелодией, настроил счет для просмотра. Слава передал свою карту Сильмаре, ее руки ловко запорхали над коммуникатором, потом она подала его землянину, и тот сделал последний ход, приложив специальным местом к глазу. Коммуникатор считал параметры сетчатки, и транзакция совершилась. Касса звездолета стала легче на три миллиона. В активе осталось около миллиона шестисот тысяч кредитов.

Геран удовлетворенно кивнул – деньги были на счету. Он поднялся и, не прощаясь, кинул через плечо:

– Завтра в это время тут же. Переведете оставшиеся деньги. Я продумаю, что можно сделать. Остальное обговорим потом.

Он быстрым шагом вышел из ресторана, уклонившись от группы подвыпивших туристов с Хегана, напоминавших карлоков четырьмя руками и крепким сложением. Однако в отличие от карлоков хеганцы выглядели более цивилизованно и интеллигентно, примерно как Шива, каким его рисуют индийские художники – миндалевидные глаза, округлое лицо с пухлыми губами и ухоженные, словно бы женские, длинные руки. Однако Слава знал, как сильны эти разумные, несмотря на свой немного гомосексуальный вид – он сражался с двумя такими на арене, и они доставили ему немало хлопот.

От посторонних мыслей отвлекла Сильмара, с горечью сказала:

– Как я понимаю, сейчас наша дорога лежит в казино? Или я ничего не смыслю в людях и в ситуациях…

– Ты понимаешь и в людях, и в ситуациях. Больше нам денег взять негде. Слушай, а почему нам в казино не выиграть миллиард? Ну… взяли бы и выиграли! И пусть попробуют остановить!

– Сто раз тебе говорила – не дадут уйти! Выигрыши более шестидесяти миллионов замораживают и перечисляют на карту только после проверки службой безопасности казино. Через три месяца после выигрыша, не раньше. Так что столько выигрывать бесполезно! Нас просветят насквозь, вывернут наизнанку, узнают всю подноготную, будут следить за нами днями и ночами, а в конце концов грохнут. За такие деньги – грохнут точно. Впрочем, и за шестьдесят миллионов – тоже. Тогда нам повезло – началась какая-то разборка, и мы под шумок ушли. А теперь может не повезти, понимаешь? Все может кончиться плохо!

– Я все понимаю. Пошли, хватит разговоров. Нам нужны деньги, эти деньги мы сможем взять только там. Какие еще варианты? Главное не перебрать с суммой – до шестидесяти. Не более. Поправляй меня, если что. Промахнуться нельзя. Кстати сказать, промахнуться нельзя в буквальном смысле слова – проверь излучатели, приготовься. Если тебе верить, скоро будет жарко…

Они прошли к залам казино. Слава привычно огляделся и выбрал стол возле входа.

За шесть лет ничего не изменилось – гнезда для карт, виртуальная панель для установки фишек на числа или на цвет, автомат, стреляющий шариком… все как всегда. Слава ощутил возбуждение, его чувства напряглись как никогда, а его психическое зрение стало информировать о передвижениях шарика. О будущих передвижениях.

Вячеслав с интересом обнаружил, что теперь может заглянуть на несколько минут вперед, а не только на секунды, как раньше. Все-таки постоянные тренировки в Купели, когда ему нельзя было делать ничего, кроме психических упражнений, и гораздо более поздние тренировки на корабле дали свой результат – его способности увеличились многократно. Более того, он мог выбрать момент в течение этих минут, как бы прокрутить «запись» до того мига, какой ему понадобится. Усмехнулся – если узнают о его способностях, ни одно заведение и близко на пушечный выстрел не подпустит подобного шулера к игровому столу, это аксиома. Он бы мог сейчас управлять этим шариком, мог положить его в нужную лунку – но нельзя. Вот это точно вызовет подозрения. Слава был уверен, что нестандартное поведение шарика заметят, и это вызовет тревогу.

Вставил свою карту в одно из гнезд, и Сильмара по его команде набрала нужные комбинации – Вячеслав решил сразу поставить полтора миллиона. Потом посчитал и тихо кивнул телохранительнице – миллион четыреста. Ставка на номер… есть! Сорок к одному. Шарик крутился, крутился… щелк! Упал! Пятьдесят шесть миллионов! Карта выдернута. Деньги упали на счет.

Несколько шагов вперед, к двери – двое охранников в броне с эмблемами казино:

– Подождите! С вами хотели бы поговорить…

Подрубил под колени, ударом сверху – добил. В отключке! Сильмара расправилась со вторым – мелькнули ее черные руки – фигура, похожая на закованного в черную броню средневекового рыцаря, покатилась по полу. Визг, вопли – охранник сбил какую-то из обнаженных красоток, разноцветной стайкой толпящихся у игрового стола и делающих ставки. Из дальнего угла выехал робот-охранник, скользя на антигравитационной подушке. Вон из казино! Лучи лазеров скрестились на спине Сильмары и вспороли ее кожу, раскрашенную в белый цвет. Кожа слезла, обнажив красные мышцы, напомнила о мясе в супермаркете на Земле! Толчок – Сильмара улетела в сторону, и эти самые лучи

пронеслись мимо – перед глазами была только картина предвидения. Робот подбил под ноги, захватил липкой сетью – прыжок вверх, сеть пролетела внизу – предвидение! Удар из наручного лучемета – робот цел, но сбит в сторону и, видимо, пока не очухался от удара. Лучи полетели со всех сторон, завыла сирена – казино встало на тропу войны. Уходил крупный выигрыш! Нужно было затеряться в толпе! Они проскочили между туристами – от них разбежались, как от диких зверей. Погоня? Погоня! Человек десять так же ловко пролавировали между людьми, перепрыгнули через ленты тротуаров, несущиеся в разных направлениях. Один кричал, указывая на беглецов, видимо, требовал, чтобы их обошли со всех сторон. Точный выстрел – и предводитель упал с дыркой во лбу! Извини, у тебя такая работа, а нам жить надо! Один грабит – другой ловит. И тут без сантиментов! Точечные скупые выстрелы – еще двое упали. Остальные призадумались и как бы отстали. Перепрыгнули через скоростные дороги – удержались на ногах. Еще, еще прыжок. Переходы, переходы, еще прыжок! Переждать? Где? Кабинка у дороги. Забежали. Сунули банкноты – на три часа, на всякий пожарный, чтобы не выкинуло на улицу в случае чего. Большая кровать. Плюхнулись. Женщина истерически засмеялась:

– Они меня засекли еще в прошлый раз! Дураки мы! В базе данных все, кто сорвал крупный куш! Один раз – может быть, два – почти невозможно, надо разбираться! Практика такая! Ушли! Ушли! Не верю. Если бы не ты… хм-м-м… валялась бы сейчас на полу с распоротой спиной… Но если бы не ты же – сейчас бы важно ходила с клиентом по городу и вечером, может, покувыркалась бы с ним в постели. Мы в расчете. За спасение. Впрочем – ты мне кое-что должен!

Рванула за пояс шорт и буквально содрала их с мужчины. Со стоном приняла в себя и задергалась в судорогах. Минута, две, три… полчаса… затихли. Лизнула его напрягшийся сосок, ощутила вкус соли. Он поежился – слишком чувствительно.

– Это было классно! Я давно хотела. А опасность так возбуждает, так… хм-м-м… я пока бежала, чуть не кончила! Может, потому и не могу без экстрима, без опасности! Когда ты постоянно рискуешь, это приносит смысл в твою жизнь. Ты живешь, ты чувствуешь!

– Да ты романтик, как посмотрю, уважаемая телохранительница Сильмара! Только это… давай Лере не скажем, ладно? О том, что тут было… Мне что-то не по себе… я старых правил. Она, может, и не против будет, но мне как-то… хм-м-м… не очень комфортно.

– Да не скажем мы твоей женушке, не бойся, – соврала охранница. – Хотя, провожая нас, она шепнула, чтобы я позаботилась о тебе как следует, – послышался смешок, – я и позаботилась. Думаешь, она дура? Все она знает. И совсем не против, чтобы друзья иногда оказывались в постели. Ничто так не сближает, как постель. Не согласен?

– Не знаю, не знаю… – Давай все-таки ей не скажем, ладно? Считай, это мой приказ. Все-таки я начальник… ага.

– Ну хорошо, начальник! Не скажем. Но только я еще раз хочу. Но теперь, чтобы ты был главным… хочется ощутить себя в руках сильного самца… Ну давай! Ох-х-х-х…

– Как думаешь, они не могли вбить наши снимки в общую систему города? – Слава задумчиво пошарил глазами по толпе праздношатающихся и перевел взгляд на свои шорты. Они искали в местных магазинчиках такие же, как те, которые содрала Сильмара, но точно таких же найти не смогли. Купили то, что было. Карточкой пока не пользовались, платили наличными. Впрочем, это было что-то чисто психологическое. Сильмара объяснила, что карточки анонимные – это условие всех казино. Никто не знает, кто выиграл. Иначе клиенты боялись бы ходить в эти заведения. Вдруг проследят по карте и потом ограбят? Так что фиксирование клиентов по параметрам их карточки в казино запрещалось, опять же – до шестидесяти миллионов выигрыша. Потом начиналось расследование, кто и как выиграл. Это была общеизвестная вещь.

Слава оглядел свою спутницу – в красной краске она походила на чертовку, даже лицо светилось красным, ну приделай рога – демоница, и только! Они «переоделись» в кабинке для секса.

В каждом таком сооружении стояли «шкафы» для переодевания со смывом краски и напылением краски. Слава покрасился в черный цвет, а Силя в красный. Теперь узнать их было довольно трудно.

Походив на всякий случай по городу, убедившись, что нет слежки, постаравшись не привести преследователей к гостинице, где поселились на время переборки корабля, они все-таки решились отправиться в свой номер. Остановились в

гостинице «Харат», одной из сотен гостиниц, разбросанных по всему городу и по другим городам. Как сказала Сильмара, сеть этих гостиниц гордилась тем, что номера были гарантированно защищены от прослушивания и просматривания, а это являлось фишкой гостиничной сети. Потому клиенты, не желавшие, чтобы их узнали, селились именно здесь, хотя стоили эти номера в два раза дороже – за безопасность и конфиденциальность надо платить! Лера дожидалась в номере – Слава категорически отказался брать ее на встречу с банкиром. Вначале женушка бурно возражала, главным аргументом было что-то вроде: «Муж и жена – одна сатана! Куда тело, туда и хвост!» – и всякая такая хрень. Но Сильмара что-то ей тихо объяснила, и та успокоилась. Слава взял себе это на заметку и решил потом узнать, что такое сказала чернокожая телохранительница.

К каждому номеру вел отдельный вход, а всего в номере имелось три комнаты – в одной спали Лера и Слава, в другой – охранница. Третья значилась гостиной.

Номер ничем особым не выделялся, кроме знакомой системы обеспечения, выдающей все, что нужно хозяину. Правда, тут это происходило за отдельные деньги. В первый же день молодожены набросились на яства, которые выдала система, – можно было заказать что угодно, представить себе любое блюдо, любое угощение, и распознающий желания механизм системы обеспечения выдавал желаемое буквально через несколько секунд. Ну да – им выдавали смесь стандартного питательного вещества, однако она ничем не отличалась по вкусу от настоящего продукта, да и не только по вкусу – по составу тоже. Готовя блюда, система старалась приблизиться к оригиналу и в составе белков и углеводов, и во всем, что должно было входить в состав продукта. Хотя… имелась возможность заказать то же блюдо с пониженным содержанием белков и углеводов – что-то вроде диетического продукта.

Такую же систему обеспечения Слава заказал на свой корабль. Стоила она очень-очень недешево. Но того стоила… Эта система не только и не столько обеспечивала своих хозяев щами и пирогами с клубникой, нет, основная ее функция заключалась в поддержании состояния корабля, в систему так же входили и ремонтные роботы, которые незаметно занимались починкой и восстанавливали все, что повреждено.

Ну и самое главное – система восстанавливала своих хозяев! Любое ранение, любое повреждение – и тут же из полуразумной, полуживой «обшивки», напоминающей упругую массу, на которой даже нож не оставлял следа – так она

была прочна, – вылезали тысячи, сотни тысяч микротяжей, проникали в тело и устраняли повреждения организма. Закачивали лекарства, сшивали раны, удаляли опухоли и инородные тела, вредящие хозяину – это была мечта любого госпиталя.

Ну и уборка помещений… система нормально сжирала любую грязь, любые отходы жизнедеятельности, «переваривая» их и превращая в вещество для новых трансформаций. Время от времени – раз в полгода или год (в зависимости от интенсивности использования) в систему нужно было помещать некоторое количество субстрата, называемого «базовым комплектом», он восполнял утраченное количество элементов в системе обеспечения. Порошок из пакетов вываливался на пол, и тот его радостно пожирал. Этим заправка завершалась.

Система была полуразумна – что-то вроде живого огромного биокомпьютера, настроенного на то, чтобы служить своим хозяевам. Слава не задумывался о том, как она устроена – слишком сложно, да ему это и не нужно было. Главное – если он захотел стул, тут же вырастал стул. Захотел пирожок – приложил руку к определенному месту – тут же за дверцей находился пирожок с любой начинкой, какую он пожелал. Заболел – тут же его вылечили. Даже туалета никакого не надо было… ну так, имелось отдельное помещение, которое являлось и душем, и сушилкой. Мечта людей, живой, разумный дом – вот чем была система обеспечения.

Лера встретила в гостиной – как только прозрачная площадка лифта вынесла их к двери, она бросилась Славе на шею и поцеловала его, запрыгнула, обхватила руками и ногами, как детеныш обезьянки. Потом слезла и осмотрела обоих:

– Наконец-то! Я тут чуть с тоски не сдохла! Ну и видуха у тебя! И Сильмара – чего это вы перекрасились? – Глаза Леры скользнули к шортам, брови слегка поднялись, она понимающе усмехнулась, хотела что-то сказать. Но Слава поспешил предупредить ее слова:

– Мы казино хлопнули. На пятьдесят шесть миллионов. Пришлось уходить с боем – вот и перекрасились.

– Вижу, вижу… и как прошла перекраска? Успешно? Понимаю – успешно, – девушка усмехнулась и похлопала Славу по бедру, – иди, смой ваксу. И ты, Сильмара, а то похожа на освежеванную тушу. А потом расскажете, как все

прошло… ну я о казино, конечно.

Слава и Сильмара автоматически переглянулись и побрели к шкафам для смывания краски. Через двадцать минут все сидели в гостиной.

Рассказ о приключениях не занял много времени, тем более что несколько часов, прошедших после того, как они покинули казино, уложились в скупую фразу: «А потом мы бродили по городу, чтобы скрыться от преследователей!»

Они еще немного посидели, обсуждая завтрашнюю встречу с банкиром и перспективы того, как разовьются события после этого. Перевели деньги на счет города – налог, который Слава должен был уплатить в течение сорока дней (деньги, выигранные в казино, налогом не облагались – это делалось для привлечения посетителей).

Когда разговор коснулся будущего, Лера неожиданно подняла тему, которая Славе тоже иногда приходила в голову:

– Слав, скажи, ну вот построили мы корабль, оснастили его – дальше что? Ну да, предполагается, что мы полетим к Земле, бить охотников за рабами, тут внедримся в систему – начнем им пакостить, чтобы уничтожить цивилизацию зеленых (если сможем, конечно!), вот только – зачем? Скажи, зачем нам это надо? Мы же можем спокойно жить, получить деньги, забраться в любой конец вселенной, улететь и никогда больше не видеть этих зеленых, этой мерзкой планеты, этих негодяев-рабовладельцев! Зачем мы лезем в самую гущу войны? Зачем мы собираемся прикрывать Землю? Что они нам? Что нам земляне? Ты не забыл, как они пыхтели, насилуя меня толпой? Как когти гризли оставили кровавые борозды у меня на бедрах? Как этот масаи порвал у меня все внутри, и я истекла кровью? Как… в общем, на хрена мне эти вот соплеменники? Мне – зачем их защищать? Я что, героиня, мать Тереза? Да мне насекомые, керкары, ближе, чем все эти твари! Те сделали для нас – и для тебя, и для меня – больше хорошего, чем все земляне вместе взятые! Ты никогда не задумывался над этим?

В комнате воцарилась тишина, и Слава некоторое время не находил, что сказать, обдумывая Лерины слова. Честно говоря, он и сам не раз задумывался над этим, и ему хотелось разобраться в себе – зачем ему это надо? Зачем лезть в пучину борьбы, если можно спокойно жить? И что ему Земля и земляне?

– Я бы тех, кто тогда участвовал в моем изнасиловании, убила лично, – устало добавила Лера, полуприкрыв глаза, – сколько раз представляла, как вырываю глотку этому масаи, радостно скалящему зубы у моей задницы! Или вспарываю живот этому гризли и давлю его своими кишками! Вам, мужчинам, не понять этого унижения, этой боли… Ты же знаешь – до того, как попасть в рабство, я была девственницей! Мечтала отдать себя любимому мужчине… и что получила? – Она вздохнула, с тоской и болью посмотрела на Славу. – Все, что мне нужно, это чтобы ты был рядом. Все. Чтобы мы были всегда вместе, жили и радовались жизни. Не хочу терять тебя.

Слава долго молчал, потом посмотрел на потупившуюся Сильмару и неожиданно сказал:

– Мы с Сильмарой сегодня занимались сексом. Я не могу тебя обманывать. Спрятались в будку, и там я не удержался. Прости.

– Я знаю. Думаешь, я дура? – усмехнулась Лера. – У тебя шорты не те, в которых ты ушел. У Сильмары физиономия такая, как будто она наконец получила то, о чем мечтала всю свою жизнь. Сидит, будто конфетку съела. Бабы это сразу видят. Даже смотрит она на тебя по-другому. Как на любимого брата или на любовника. Да я не против – она женщина, ей надо. Сколько времени она без секса… это вредно. А вы, мужики – кобели. Ну что сказать – умная женщина сделает вид, что ничего не заметила. Считай, что я не заметила. Ничего не изменилось, хотя я и ценю, что ты сам признался. Да Сильмара не стала бы ничего от меня скрывать. Себе дороже. – Лера подмигнула порозовевшей женщине. – Как, хорош он, да? Можешь пользоваться, только не очень часто! Все-таки я законная жена! Жена… по земным законам – я никто, так, любовница. Слав, делай, что хочешь, только не оставляй меня никогда, обещай! Я хочу, чтобы ты всегда возвращался. Всегда. Что бы ни происходило. Обещаешь?

– Обещаю, – облегченно вздохнул Слава, – да куда я без тебя? Ладно, давай порассуждаем на тему: «А на хрена нам эта пьянка?» Начнем вот с чего: согласись, когда мы оборудуем корабль, нам будет не страшен серый волк! Захватить нас в этом корабле, убить, повредить нам – станет очень непросто. Мы сами кого хочешь повредим. Дальше. Земля… Земля – это ведь не только и не столько эти люди, которые тебя мучили, насиловали и терзали! Это дом, где ты выросла, это маленькая соседская девчонка, радостно бегающая во дворе. Это твоя мама, плачущая и мечтающая увидеть свою дочку. Ты хочешь, чтобы эту девчоночку проткнули членом в адском борделе, а потом вспороли ей живот и

смотрели, как она ползает среди своих кишок? А твою маму посадили бы на кол и, радостно хихикая, кидали в нее пустыми бокалами? Или мозг твоего отца вырезали и вмонтировали в машину, которая возит наглые задницы этих уродов? Лера, ты представила себе эту картину? Теперь ты можешь спать спокойно, зная, что это происходит, ты могла это остановить, но не сделала? Зная, что ты могла бы предотвратить гибель тысяч людей, которые не заслужили, чтобы с ними так обходились? Ты не хотела бы, чтобы у них была счастливая жизнь, чтобы они рожали детишек и писали хорошие книжки, рисовали картины и сочиняли музыку вместо того, чтобы быть скотом в рабском загоне? Я, наверное, старомоден и начитался хороших книжек, где главный герой не может жить, когда кому-нибудь плохо. Я не бэтмен и не человек-паук. Я простой русский парень. И мне вдолбили в голову: «Счастье для всех, и пусть никто не уйдет обиженным!»

В комнате повисла напряженная тишина. Лера закусила губу, на ее глазах выступили слезы. Сильмара побледнела, опустила глаза, никто не проронил ни слова, пока Слава не продолжил:

– И еще: я хочу отомстить этим тварям. Нанести им как можно больше вреда, а при толике успеха вообще уничтожить это общество. Нельзя такому уродству существовать в мире. Наши деды воевали с Гитлером. Почему мы всегда говорили, что фашистский режим страшен? Что он не имеет права на существование? Потому что нельзя делить людей по расам – одна достойна жить, как живут люди, а другая может находиться только в рабском состоянии и служить удобрением для полей хозяев. Так – нельзя. Таково мое твердое убеждение. Я сделаю все, чтобы фашизм не повторился – на Земле или на какой-то другой планете. Насколько меня хватит, не знаю. Но надеюсь, что ты будешь со мной.

– Я всегда буду с тобой, – Лера подняла глаза и несмело улыбнулась своему мужу, – что бы с тобой ни было. Я же русская баба. Как может быть иначе? Я знаю, что ты прав. Мужчины лучше все это понимают. Мы живем чувствами, душой. И вот душа моя стонет, боится за тебя, за нас. Прости, что я наговорила всякого. Ты, конечно, прав. Полетим и выбьем дух из этих уродов. Кстати, а ты не думал о том, чтобы слегка «подправить» неправедные режимы на Земле? Чтобы установить там мир? Зеленых и на Земле хватает…

– Как-то не думал над этим, – признался Слава, – потом это обсудим. Пока не до того. Кстати, по поводу землян, которые тебя уродовали. Да, я бы их тоже убил.

Но только потому, что это была ты. Если бы на твоем месте был кто-то другой, я бы сказал: «Их же заставили! Они же не могли по-другому!» Я сам-то что сотворил, Лер! Ради тебя убил невинных людей, таких же землян, и их лица до сих пор стоят у меня перед глазами! Этот парень, эта пятнадцатилетняя девочка, этот пожилой мужчина… Я всех, всех их убил! Я-то кто после этого? Монстр! Те, кто насиловали тебя, они знали, что не убивают, знали, что ты выживешь и выздоровеешь. А я убивал…

– Слава! – неожиданно вмешалась Сильмара, постучав пальцами по крышке столика. – Раз уж у нас такой вечер откровений… вернее, уже ночь откровений, скажу тебе то, что хотела сказать давно: ты не убивал никого из землян. Ну – не считая боев на арене, я имею в виду настоящие бои. Это были призраки из симулятора. Халкор специально сделал так, чтобы ты думал, будто это настоящие земляне. Сам посуди – рабы стоят денег, зачем уничтожать имущество? Не задумывался над этим? Вижу – нет. Так вот, ты не убийца своих сородичей. Прости, что не сказала раньше. Вы мне нравитесь, ребята! Когда-то я была такой же – молодой, горячей, непоседливой. Вы меня возвращаете в молодость, потому, наверное, я и переживаю за вас, и желаю вам успеха. Вы оба правы. И оба неправы. Как это может быть? Запросто. Жизнь полна противоречий. Ладно, оставлю вас, пойду спать. Сегодня был тяжелый денек. Просьба меня не будить, пока сама не встану! Я сегодня хорошо потрудилась. Правда, Слава? Да, да, и в этом тоже, – она лукаво усмехнулась, – а муженек у тебя и правда хорош! Заездил меня, как никто за последние пятьдесят лет! Монстр какой-то… – Женщина еще раз хмыкнула и бодрым шагом вышла из комнаты, оставив супругов наедине.

Слава ошеломленно сидел на своем месте, не зная, что сказать, придавленный нахлынувшим потоком мыслей. Тишину прервала Лера:

– А я подозревала что-то подобное – я о симуляторе говорю. Эти сволочи очень изобретательны, от них можно ждать любой пакости. И жадны. Чтобы просто так уничтожить ценный товар? Да они удавятся! Так что сними груз со своих плеч. Ты не убийца. Что касается тех, кто меня уродовал, – все равно хочу их убить, чего бы ты там ни говорил. Твари они. Попробовал бы испытать то же самое – потом говорил бы, хотели они меня убить или не хотели! Лучше бы убили, чем так (Лера снова вспомнила тот день и себя, лежащую в луже крови, изодранную, как старый плюшевый мишка, с дикой болью в животе и заднице, с болью в голове от парализующего контроллера и дергающейся, рвущей болью в изодранной коже боков и спины). Понимаешь, они наслаждались процессом! Вот

чего я не могу им простить! Они наслаждались насилием! Если ты убивал этих людей из симулятора, ты убивал их так, будто убивал самого себя – в общем-то так и было. Ты убил в себе сущность человека и стал после этого другим. Только через много-много времени ты прежний частично вернулся, и то не до конца. А вот они – они в тот момент стали тем, кем были до этого, – зверями. Зверями в человеческих шкурах. Стоило приспустить, содрать покров цивилизации – и они снова стали дикой стаей, наслаждающейся муками себе подобных. Нет им прощения. Знаешь что, хватит разговоров, пошли, посмотрим, оставила ли Сильмара что-то для меня – может, она тебя выпила досуха? Кстати, надо записать как-нибудь секс с тобой на симулятор – не будет тебя рядом, воспользуюсь. Ну не бегать же по другим мужикам, в самом деле… мне тоже нужна порция ласки, не забывай об этом. Пошли!

Лера взяла его за руку и легко подняла с кресла – сила у нее была огромная. В таком небольшом теле, похожем на тело молоденькой школьницы (вот только формы были куда как более развиты!), таилась сила нескольких сильных, тренированных мужчин. Сила пантеры, сила тигрицы. Рабовладелец очень умело переделал ее тело, так умело, что более совершенную машину для убийства трудно было представить. Вот уж действительно про кого следовало сказать – внешность обманчива! После того как над ее телом в последний раз поработал опытный модификатор, за огромные деньги вернувший ей человеческий облик (ранее девушка была покрыта леопардовыми пятнами по смуглому телу), она выглядела как очень красивая, просто невероятно красивая девушка лет семнадцати-восемнадцати. У нее была очень короткая прическа, как и до модификации, но волосы теперь более походили на человеческие, а не на звериную шерсть, и были светлыми, платиновыми. Глаза сияли голубизной и казалось – излучали свет. Кожа стала белой, как у Снежной королевы – такой белой, что казалось, будто она сделана из нейлона. Слава смеялся, что Лере надо позволить себе хоть какое-то несовершенство, иначе слишком уж она бросается в глаза. Хоть слегка загореть, что ли!

Отличием всех модифицированных являлось то, что у них на теле не имелось ни одного волоска – ну… кроме тех, которые росли на голове. Это был какой-то пунктик зеленых. Впрочем, они сами тоже не отличались излишней растительностью, в этом Слава убеждался не раз – и когда ему пришлось удовлетворять жен рабовладельца, и когда он сталкивался с обнаженными зелеными на улицах города. Частенько они не утруждали себя ни одеждой, ни нанесением краски. Так что все можно было рассмотреть в мельчайших подробностях. Еще одним отличием Леры от обычных девушек являлось то, что в пальцах ее рук и ног таились стальные когти, настолько прочные, что оставляли

царапины даже на стальной поверхности. Они вылезали тогда, когда Лера собиралась покончить со своим наивным противником, думающим, что ему попалась легкая добыча…

Парочка прошла в свою спальню, сбросила с себя минимальную одежду, которая на них была, и занялась сексом – спокойно, без особых изысков и волнений, – обычным супружеским сексом без торопливости, беготни и суеты.

Через час они уже спали, крепко обнявшись, как будто боялись, что злая судьба может их разлучить.

Глава 3

К месту встречи шли осторожно, оглядываясь по сторонам, хотя довольно активно маскировались – Сильмара покрыла себя таким сложным «одеянием», что из-за мелькания цветов и фигур, нанесенных разноцветной краской, не были видны даже формы тела. Слава предпочел те же шорты, и к ним – подобие синих свитера и джинсов, нарисованных краской.

Он выглядел как среднестатистический парень из российского городка – если не присматриваться и если не обращать внимания на арсенал, укрепленный на обеих его руках и поясе. До встречи оставалось полчаса, поэтому можно было спокойно, не носясь подобно флаеру, переходить с полосы на полосу, рассматривая город.

Громадный мегаполис, парящий в атмосфере Алусии, жил своей жизнью, не обращая внимания на этих микробов – людей, копошащихся в его внутренностях. Иногда Славе казалось, что город живой, огромный организм. Разве мы замечаем каких-то там микробов, сидящих в нашем теле? Только если они начинают бунтовать, слишком активно размножаясь и отравляя нас продуктами своей жизнедеятельности. Пока равновесие соблюдается, никому нет дела друг до друга – городу до микробов, микробам до города.

Слава постоянно ощущал ментальным чутьем какое-то поле, висящее в воздухе, как будто ворочался большущий медведь в берлоге, оттого воздух колыхался и

вздрагивала земля… возможно, это было информационное поле, пронизанное миллионами и миллиардами информационных цепочек. Землянин чувствовал его, как будто находился внутри огромной кастрюли с супом из информации. Обычный человек не мог бы почувствовать что-то подобное, но Слава был психоником и день ото дня становился чуточку сильнее. Постоянно, каждый день, каждую минуту он слышал как будто шепот, едва различимый в шуме города и более различимый в тишине спальни. Иногда ночью, лежа рядом с тихонько сопящей Лерой, он прислушивался к далеким голосам, пытался их о чем-то спросить – безуспешно. Они его не слышали, а он их не понимал.

Подойдя к ресторану, проверили – вокруг не было ничего подозрительного. Банкир уже сидел на своем месте, хмурый, но спокойный. Он кивком приветствовал своих «благодетелей», потом без обиняков спросил:

– Деньги?

– Сейчас будут деньги. Открывай счет, смотри! – Сильмара позвенела виртуальными клавишами, Слава опять приложил к глазу коммуникатор – есть! Упали на счет.

– Ну так что, Геран, мы выполнили условия нашего договора. Теперь твоя очередь. Ты обдумал?

– Обдумал. Вас надо свести с заместителем директора банка. Он имеет доступ к системе. Если сумеете с ним договориться, будет вам удача. Нет – я тут ни при чем.

– А тебе не кажется, что за пятнадцать миллионов кредитов это очень большая услуга? – усмехнулась Сильмара.

– А вы попробуйте подобраться к нему со стороны, тогда и скажете – много это или нет. Ни один чужак и близко не подойдет к такому лицу, как заместитель директора! Даже в город не попадет! А если попадет – не войдет на уровень, где обитают директора, что там говорить о секторе или доме, в которых те живут! Запомните – этим миром правят деньги! И тот, кто стоит у денежных потоков, управляет всем. Что для них ваши жалкие пятнадцать миллионов – триллионы, вот чем они управляют. Каждый день, каждую минуту, каждую секунду Алусия выкачивает из пространства деньги – любым способом. Оборот невероятен! Банк

Алусии кредитует сотни тысяч планет и режимов, и горе тому, кто вовремя не заплатит проценты или не вернет кредит – высосут из планеты все что можно, выпьют кровь, убьют, растерзают! За деньги можно все – нанять огромную армию, купить правительства – все, что угодно, если у тебя есть деньги! Куда вы лезете – даже не понимаете. Риск огромен. Если бы я не знал мою безумную подружку… бывшую подружку… никогда бы не согласился, сдал бы вас службе безопасности банка. Но боюсь, они вас не смогут взять, а Сильмара еще не нарушала своего слова – убьет, негодяйка.

– Ну и? – перебил его Слава. – Много слов ни о чем. Каковы твои действия?

– Веду вас к заместителю директора. Вы с ним общаетесь, пытаетесь его обаять, найти с ним общий язык и действуете дальше по своему разумению.

– Учти, твой долг будет закрыт тогда, когда мы возьмем миллиард, не раньше этого, – подозрительно добавила Сильмара, фиксируя глазами безмятежное лицо банкира, – просто привести к одному из директоров – это еще не работа. Ты понимаешь?

– Понимаю, – криво ухмыльнулся Геран, – вы не отвяжетесь от меня, пока не возьмете свое. Но я могу быть уверен, что, если вы получите бабки, отвяжетесь от меня раз и навсегда?

– Клянусь! – торжественно произнесла Сильмара и, подняв бокал с каким-то коктейлем, отхлебнула из него, подмигнув хмурому банкиру. – Чего ты рожу-то такую состроил? Тебе денег дали, а ты рожи строишь! Ну не идиот ли?

– И я тоже все время думаю – не идиот ли я? Зачем я пять лет назад залез на тебя? Теперь ты залезла на меня и погоняешь… – Геран грустно вздохнул, потом взял себя в руки и сообщил: – Через два часа у заместителя директора Банка Алусии Эндрана вечеринка. Я устроил вам приглашение. Сразу сообщаю – Эндран любит все экзотическое, непонятное, экстремальное. Его две жены – тоже. Вы должны завоевать его доверие, я уже вам говорил. Ему сообщено, что вы идете с каким-то предложением. Каким? Ваше дело. Мы с ним в близких отношениях – можно сказать, семейных. Он спал с моей женой, я с его женами. Время от времени встречаемся семьями. Развлекаемся. В основном будет контингент из нашего круга – банкиры. Близкие друзья. Веселящий газ. Наркотики. Секс. Развлечения. Готовьтесь к тому, что вам придется переспать с

половиной приглашенных. Не будете участвовать, будете сидеть столбами – вас выкинут, больше вы туда не попадете. Я заинтересовал Эндрана не столько каким-то там мифическим предложением, сколько тем, что вы оба модифицированные телохранители с суперспособностями, в том числе и в сексе. То есть – вас туда зовут как племенных жеребца и кобылу. Народ там обычно довольно хилый, мягкотелый, так что два бойца им будут интересны. Вот так…

– Ну что же – пошли? – усмехнулась Сильмара. – Где мы только не были, а, Вольф? Посмотрим, как расслабляются банкиры? Впрочем, я насмотрелась. Не привыкать.

Слава молчал. Ему стало тошно, он подумал о том, что предстоит – стало не по себе. Нет, после того, что ему пришлось перенести, какие-то там секс-вечеринки – это ерунда. Но… он сам не мог разложить свои ощущения по полочкам. Одним словом, было неприятно. Он уже пожалел, что решил добывать деньги таким способом. Может, есть какие-то другие возможности? Не решив ничего для себя, определил: нужно попасть на вечеринку – выгонят, значит, выгонят. Не выгонят – поговорит с этим директором, а там видно будет. Чего теперь гадать?

После нескольких малозначительных фраз троица встала и пошла к движущимся лентам тротуаров. Через несколько минут они уже садились в небольшой флаер, припаркованный на стоянке для вип-лиц.

Это был шестиместный аппарат, напоминающий земной мини-вен, – ничего особенного. По пути почти не разговаривали, Слава – так вообще отключился от разговора, и после нескольких его односложных ответов собеседники решили оставить парня в покое. Лететь нужно было около часа, мозг флаера вел машину спокойно и быстро.

Город, в котором им требовалось оказаться, находился на противоположном конце планеты, над безбрежным океаном. Он стал виден скоро – гигантская платформа, парящая на высоте двух километров. Освещенный лучами светила (оно здесь только вставало), серебристый город был очень красив – Славе как-то не приходилось раньше смотреть на города сквозь прозрачную пласталь флаера. Да и вообще не приходилось смотреть наяву – в основном он наблюдал за происходящим на экранах звездолета. Город рос, становился все больше и больше, и вот он закрыл все небо. Геран обернулся к Славе, сказал:

– Это – величайшее место на Алусии! Главный офис Банка Алусии! Эти люди управляют миром!

– А разве не Совет управляет Алусией? – небрежно спросил землянин, рассеянно поглядывая по сторонам и прикидывая секторы обстрела из «Большой Берты». На платформе, которая висела над морем, были видны огромные люки, затянутые металлическими пластинами. Нетрудно было догадаться, что эти люки служат орудийными портами для супербластеров вроде «Большой Берты». Если кто-то попытается ударить по городу – его гибель неминуема. Бластеры покрывали все секторы, такое же вооружение, как заметил землянин, было и наверху. Кроме того, вокруг города постоянно реяли тучи флаеров, часть из которых относилась к гражданским машинам, а часть – к летающим танками наподобие того, который они недавно купили для «Соргама».

Кстати, они решили оставить название прежним. Это название дал кораблю не рабовладелец, а тот человеческий мозг, который последним умер на корабле. На самом деле корабль именовала какая-то сложная система цифр и символов. Но тот парнишка, который уничтожил своих врагов и при этом погиб сам – мозг межзвездного крейсера, – называл его по имени своей собачки, вернее, животного, соответствующего земному псу. Животное звали Соргам.

– Видите те порталы, – подтвердил его наблюдения Геран, – у меня пропуск в Алурин. Если бы мы попробовали попасть сюда на другом транспорте без метки пропуска – нас дважды предупредили бы на подлете к городу, а если бы не послушались и попытались припарковаться – сожгли бы в воздухе. Там корабельные бластеры, такие, как на линкорах. Теперь вы понимаете, за что отдали свои деньги? – Он усмехнулся и добавил: – Здесь не ступала нога туриста. Это мозг всей банковской системы!

– Где припаркуемся – на общей стоянке? Ничего, что мы в таком виде – может, следовало одеться как-нибудь построже? – обеспокоилась Сильмара.

– Чудачка! Здешний народ в разврате и распущенности даст тебе сто очков вперед! Тут ходят одетыми так, как хочется! Забудь. Тем более что мы сядем на личную парковку Эндрана.

Так и вышло. Через несколько минут флаер завис над площадкой и мягко опустился между несколькими подобными аппаратами. Вся площадка была

забита транспортом, из чего Слава сделал вывод: праздник в полном разгаре. Ему было немного странно – почему вечеринка, если вот-вот должно было наступить утро? Но Геран пояснил, что вся система планеты живет по одному времени, времени того полушария, откуда они прилетели. Почему? Да кто знает… повелось так, наверное. Система везде была одна. И тут, несмотря на встающее светило, официально наступала ночь.

Выйдя из флаера, они сразу попали в руки охраны – десяток вооруженных до зубов охранников в броне высшей степени защиты, отражающей своими зеркальными покрытиями девяносто процентов ударных лучей, потребовали разоружиться. Делать было нечего – игольные лазеры, ракетный гранатомет, вибромеч, несколько гранат – все, что было приятно душе обоих бойцов, сняли и сложили в специальную ячейку сейфа при входе. Охранники клятвенно заверили, что все это вернут назад, когда уважаемые гости будут покидать резиденцию. После этого их обследовали сканерами на предмет скрытого в теле оружия – такового не нашли, и гости были предоставлены сами себе.

– Что, у них всегда такой обыск, – удивилась Сильмара, – неужели всех гостей обследуют так внимательно?

– Всех! – отрезал Геран. – Если бы вы были одеты, вас бы раздели и осмотрели. Вот почему тут все ходят так, как и вы, как и я, – Геран показал на себя, тоже обряженного в нарисованные одежды. Он даже не утруждал себя тем, чтобы надеть шорты… Слава усмехнулся – до этого как-то к нему не присматривался – чего разглядывать мужиков, не его это дело. Пусть Сильмара на мужские задницы заглядывается.

Кстати сказать, телохранительница жадно разглядывала все вокруг, ее глаза переходили с одного элемента обстановки на другой и восхищенно расширялись. После флаерной площадки прошли в большой зал, напоминающий даже не зал, а парк. Всюду мягкая шелковистая трава, бьющие фонтанчики, опадающие хрустальными струями в небольшие бассейны, легкая музыка, ненавязчиво настраивающая на интим, всюду – люди, люди, люди: бродящие, лежащие, сидящие, купающиеся в фонтанах и попивающие напитки, совокупляющиеся в различных позах где угодно, где можно и где нельзя.

Самой экзотической оказалась группа, которая парила в воздухе на чем-то вроде прозрачной платформы размером пять на пять метров и свивалась там в прихотливые клубки, затмевающие даже земную Камасутру. Людей на

платформе было шестеро – двое из них женщины, очень красивые, неопределенного возраста от двадцати до тридцати лет. Внизу Слава заметил группу из четырех мужчин, которые поглядывали наверх и возгласами подбадривали участников оргии.

Геран, кивнув в сторону этих четырех мужчин, сказал:

– Вот тот, второй с краю, Эндран. Бабы наверху – его жены. Ему нравится, когда те с кем-нибудь совокупляются у него на глазах.

– Надеюсь, мне не потребуется делать то же самое, что делают эти мужики? – с неудовольствием сказал Слава. – Я привык делать это как-то более уединенно, интимно. Что за гадость тут творится?

– А ты чего хотел? – злорадно усмехнулся Геран. – Эти люди испытали все, пресытились, они уже не знают, чего еще захотеть! А эти удовольствия вполне невинны. Они же никому не мешают… Ну нравится ему, когда его жен пользуют какие-то мужики, – и пусть себе. Живет и дает жить другим. Согласись, в наше время это немаловажно. Есть с чем сравнить.

– Это точно, – невольно согласился Слава, – но все равно как-то… х-м…

– Все! Хочешь завоевать его дружбу, его поддержку – будешь делать так, как ему нравится! И ты тоже, кстати, дорогая бывшая подружка… Пошли знакомиться!

Эндран оказался мужчиной неопределенного возраста, как, впрочем, большинство на этой планете. По внешнему виду определить возраст было совершенно нереально. Может, ему тридцать пять лет – на столько он и выглядел, может, пятьсот – тоже вполне вероятно: чтобы долезть до такого поста, надо много, очень много времени стараться, и, кроме того, быть умным и безжалостным, как дикий зверь. На такие должности не попадают люди совсем глупые, даже если они поставлены по чьему-то указанию. Если тупят, долго на посту не держатся. Тут надо обладать знаниями и умениями, иначе вылетишь в считаные дни. Синекур на таких должностях не бывает.

– Эндран, вот люди, о которых я тебе рассказывал, это Сильмара, ранее мы с ней тесно дружили, а это ее друг – Вольф. Они телохранители, бойцы, знают толк в

обслуживании тел… хранят их как следует!

– Да-а-а? Привет, господа! Давно не видел тут таких свежих лиц… наши гости обычно избалованные извращенцы. Один я нормальный! Эй, Гина, недостаточно натурально стонешь! Ребята, хорошенько старайтесь! Она притворяется! – Эндран дробно рассмеялся, как будто по полу рассыпали кучку стеклянных шариков, и предложил: – А пошли где-нибудь уединимся, поговорим? Мне надоела эта компания – я обрадовался, когда Геран предложил мне пригласить вас! Тут одна и та же тусовка – томные, искусственные, вялые! А от вас просто веет силой и девственной природой! Ох, мышцы какие крепкие, – Эндран слегка провел тыльной стороной ладони по бедру Сильмары, и его тонкий красный язычок облизнул розовато-зеленые губы, – все натуральное, да? А наших возьмешь за задницу, хлопнешь – а она еще неделю потом колышется! Вроде форма есть, а в нее налили чего-то жидкого, бесформенного! А у вас одни мышцы! Парень просто страшен – подумаешь так, что он ухватил тебя за шею – крак! – и нет шеи! Красиво!

Слава заметил, что глаза магната блестят, и понял – тот под наркотой, и довольно крепко. Что, впрочем, не мешало ему смотреть на мир острыми, все замечающими глазами и отпускать в сторону гостей, мимо которых они проходили, острые шутки, иногда злые на взгляд землянина. Впрочем, никто не обижался, многие даже были польщены этаким вниманием босса.

Они прошли через площадку, вышли в двери и оказались в небольшом дворике, изолированном от посторонних глаз. Эндран тут же, не глядя, создал кресло, которое услужливо выскочило из пола, сел в него и предложил своим гостям:

– Присаживайтесь! Или ложитесь – как вам будет удобнее! Можете снять с себя все лишнее – ведь одежда в нашем мире вообще пережиток прошлого, удел дикарей! Не правда ли, дорогая? – Он перевел взгляд на Сильмару, и та, не мешкая ни секунды, выскользнула из трусиков и, откинувшись на возникший сзади диван, легла на бок, согнув правую ногу в колене, а левую подогнув под себя. Выглядела она очень соблазнительно, и магнат, пересев к ней поближе, легонько погладил ее по внутренней стороне бедра, потом перешел к более смелым ласкам. На секунду остановился и, подняв брови, спросил Славу:

– Ты не возражаешь?

Тот пожал плечами, процесс продолжился дальше… Сильмара не возражала против близости, ей было даже забавно, но ее немного смущал пристальный взгляд Славы – он казался тяжелым и каким-то не очень приятным. Вообще-то женщина не раз участвовала в подобных мероприятиях, так что ей было не привыкать. Сильмара уже завелась, и скоро ей стало все равно, кто и как на нее смотрит. Лишь когда Эндран предложил Славе присоединиться к ним с Сильмарой, она слегка напряглась, не зная его реакции, но когда тот спокойно снял шорты и придвинулся к ней, успокоилась и занялась тем, чем когда-то несколько лет подряд занималась в борделе и что ей в общем-то нравилось. Конечно, сейчас она на работе, но почему не совместить полезное и приятное? Тем более что Слава был очень желанным мужчиной, а над Эндраном как будто витал ореол могущества и силы, что для многих женщин важнее, чем телесная красота и сексуальные способности.

Если честно, как раз сексуальные способности Эндрана ее разочаровали – то ли от воздействия наркотиков, то ли от пресыщенности он был вяловатым… Впрочем, сам банкир оказался очень доволен происшедшим, и те полтора часа, которые они кувыркались втроем, по его словам, были самым замечательным событием за последние годы. Может, и врал, конечно. Под конец к ним присоединились те две бабы, которых ранее пользовали четверо мужчин на летающей платформе, и тут пришлось отдуваться Славе – Сильмара опять испугалась, что его земные предрассудки заставят сделать что-то такое, что не понравится хозяину дома, который с удовольствием наблюдал, как его жены извиваются с пришлым здоровенным мужиком.

Это затянулось еще на час, потом все наконец выдохлись, и Эндран предложил освежиться в бассейне с морской водой в соседнем зале. Предложение было с восторгом принято, вся толпа (а скопилось уже человек десять особо приближенных к магнату) побежала к бассейну, началось купание, потом опять была свалка, потом все пошли и специальным душем смыли краску с тел – Эндран заявил, что желает видеть натуральные тела – потом все опять свивались в клубки…

Слава уже потерял счет женщинам и количеству совокуплений, которые пришлось сегодня совершить – он и сам не подозревал в себе такой силы. В глазах рябило от голых тел, он не разбирал – где там в куче стонуших и вопящих Сильмара, где Эндран, где Геран, где жены Эндрана – под конец все просто свалились и уснули на полу, там, где их застала последняя разрядка. На ногах остались только Слава и, как ни странно, все тот же Эндран, выглядевший так

же вяло и томно, как и в начале вечера. Сильмара, напившаяся таблеток и коктейлей, лежала и крепко спала рядом с каким-то мужиком, и Слава, проходя мимо, поморщился.

Эндран заметил его реакцию, слегка улыбнулся, но ничего не сказал, кроме:

– Пойдем, присядем с тобой где-нибудь. Пусть эти слабаки спят. Я хочу поговорить с человеком, пришедшим из совершенно другого круга. Мне уже много лет и я много видел. Умею различать суть. Ты не такой, как мы. И даже не такой, как твоя подружка. Пойдем со мной.

Пройдя еще через одни двери, перед которыми стояли четыре охранника в зеркальной броне и два боевых робота, мужчины оказались в небольшой комнате – относительно небольшой, метров десять в диаметре, абсолютно круглой, отделанной деревянными лакированными панелями. Там стояла такая же деревянная мебель, а на столе, сделанном из массивного дерева, виднелись хрустальные бокалы, бутылки и всевозможная закуска. Слава не поверил своим глазам – тут, и такая… хм-м-м… архаика? Эндран заметил его удивление и с гордостью ответил:

– Здесь все натуральное! Только натуральное! Ничего искусственного! Здесь даже нет системы обеспечения. И нет никаких приборов. Войти сюда может только ограниченный круг людей, и только после досмотра. Если бы у тебя в теле было что-то искусственное – ты бы сюда войти не смог. В тебе нет ничего того, что не принадлежало бы твоему телу. Понимаешь, зачем это говорю?

– Защищено от прослушивания? – догадался Слава. – Это потому тут такие толстые пласталевые потолки и стены? Их и бластер не прошибет!

– Не прошибет, – удовлетворенно кивнул Эндран, – и не только бластер. Но и лучи дальней прослушки. Итак, мой дорогой, что привело тебя в этот дом? Секс ты любишь, силы у тебя, как… короче, много! Еще никто не смог так заездить моих жен, как ты – валяются, словно мертвые. Молодец. Подружка твоя великолепно умеет ублажить мужчину… а может, и не подружка вовсе, а? Кто ты такой, Вольф?

– Человек, – подумав, с усмешкой сказал Слава, – просто человек.

– Не просто человек. А тот, который сумел запугать или купить Герана, в общем-то, не отличающегося трусостью и особой жадностью. Сколько ты ему дал, чтобы он познакомил тебя со мной? И зачем тебе нужно было сойтись со мной так срочно, что ты подложил под меня свою подружку? Только, пожалуйста, не заставляй меня разочаровываться в тебе, не отрицай! Этим ты оскорбишь мой мозг!

– Пятнадцать миллионов.

– Что – пятнадцать миллионов? – не понял Эндран.

– Ответ на первый твой вопрос – пятнадцать миллионов.

– Серьезно? Только за то, чтобы он привел тебя ко мне? Дорогая у тебя оргия… – Эндран весело и раскатисто засмеялся и долго не мог остановиться, повторяя: – Дорогая оргия!

Потом он затих, серьезно взглянув в глаза Славы, сказал:

– Значит, тема будет серьезной. Люди, отдающие пятнадцать миллионов за то, чтобы просто со мной познакомиться, не станут поднимать несерьезные вопросы. Итак, что тебе надо?

– Миллиард кредитов. Можно всего восемьсот.

– Кх-м… неслабо. И как ты хочешь их получить? Каким образом? Кредитом? Десять процентов годовых, это минимально. Залог есть?

– Звездный корабль. Крейсер. Сейчас переоборудуется на стапелях.

– В год платить восемьдесят миллионов, плюс сам кредит – ну это лет на двадцать… итого… грубо говоря, сто двадцать миллионов. Десять миллионов в месяц. Ты сможешь столько заработать?

– Думаю – да.

– Поручители есть? Нет. Крейсер древний, да? Макуины? Солидно, да… но – старо. Залога тоже нет. Ну и чего ты хочешь?

– Миллиард. Двести миллионов твои – сразу, как получу всю сумму. Переведу на тот счет, какой укажешь.

– А ты убежишь на край вселенной, где тебя не достать, да? На быстром корабле? – Эндран опять засмеялся и, взяв бутылку из синего старого стекла, налил себе что-то, напоминающее вино.

– Наливай себе, не стесняйся! Скажи, как ты собираешься заработать столько денег, чтобы отбить кредит? Просто – честно скажи! Мне врать нельзя. Я сразу почувствую.

– Я захватил всю торговлю с керкарами. Все бурамбаки мои. Они больше не продадут никому ни одного гриба. Только через меня.

– Ух ты! Надо срочно запастись гершанкой, она сразу взлетит в цене! А где гарантии, что ты не врешь?

– Попробуй заказать хоть один гриб – кроме как у Зенгарда, их нигде нет. И продал ему их – я.

– Но это война! Тебя же убьют!

– А крейсер на что?

– Хм… ну да, ну да… а кому из членов Совета ты отстегиваешь за контрабанду и сколько? Не стесняйся, говори – тут все свои! Мы же с тобой братья по твоей подружке! Ух, сладкая баба!

– Никому не отстегиваю. Пока только налаживаю связи. Ищу, кому надо отстегивать.

– Интересно, как же ты занялся этим бизнесом и не удосужился заиметь «крышу»? Странно все это…

– Я только недавно этим занялся – договорился с керкарами, и они теперь отказываются торговать с кем-либо, кроме меня. Налаживаю связи с властью.

– Хм… может быть. Вообще-то можно тебе помочь, конечно, через меня можно платить двести тысяч в месяц, и нет проблем. Летай себе. Потом плата увеличится, когда на ноги встанешь. Если такое устроит. Когда нужны деньги?

– Надо понимать, что мы договорились? – усмехнулся Слава.

– Хм… пока нет. Но ты меня заинтересовал. Деньги банка должны работать, так что… я многое могу. Могу и дать тебе денег, да. Но я не собираюсь выбрасывать их на ветер – так пару-тройку раз выбросишь, и окажешься не у дел. Выпрут из правления. Так что если ты задумал попереть эти денежки и свалить на край вселенной – не сомневайся, мы тебя найдем и уничтожим, даже если для этого придется снарядить флот вторжения и вся операция обойдется в сто раз дороже, чем та сумма, которую ты не отдал. Еще ни один не смог скрыться от нас и безнаказанно потратить уворованные деньги. Всегда остается след, всегда разумного можно найти. Если иметь достаточно денег и желание. А они у нас есть.

Слава слушал банкира, полуприкрыв глаза, прищурившись, наблюдал за его лицом. Потом осторожно высвободил разум и коснулся мозга ничего не замечающего магната. Тот продолжал вещать, попугивая и рассказывая о собственной значимости, а Слава вошел в его мозг, начал подсматривать и подслушивать…

Как на огромной стене, мелькали мысли:

«А парень непрост. Вначале я принял его за ходячий фаллос… а он, оказывается, умеет делать бабки. И я сделаю – пора бы прикупить то поместье, на него не хватает семидесяти миллионов. Это поместье мне уже надоело. Но не круто ли я завернул – двести миллионов отката? Можно бы и сто пятьдесят, и сто тридцать даже – не спугнуть бы! Он мне как раз вовремя попался! Что-то я поиздержался в последнее время. И тело пора бы сменить – похоже, кожа одрябла! Когда я последний раз его менял?! Лет тридцать назад – сегодня чуть не опозорился… вялый, как тряпка! Эдак скоро вообще… нет, деньги как раз нужны на новое тело. А если сбежит? Ну и спишем… первый раз, что ли… сумма-то плевая – жалкий миллиард. Говорить не о чем. Пошлю завтра Герана, пусть опишет

корабль, зафиксирует сделку – и вперед! Дам ему десятку… нет, хрен ему! Пяти хватит! Он уже пятнадцать, скотина, получил… А может, вообще ему ничего не давать? Пятнашку хапнул и молчит! Ладно, он сегодня хорошо потрудился – и в постели тоже. Пять ему дам. И пусть жену свою приведет, прошлый раз она так визжала – чуть ваза древняя не разбилась! Сексуальная штучка! Пригласить бы этого парня, он бы ее наизнанку вывернул… надо будет потом с ним поговорить. И с Гераном. Итак, решено! Дам денег!»

– Ну что ты думаешь по этому делу, Вольф? Как думаешь убедить меня в целесообразности этой сделки? – Эндран отхлебнул драгоценного натурального вина и замер, вглядываясь в темные глаза собеседника.

– Что я могу сказать… двести – много, наверное… Я посчитал – мне предстоят закупки оборудования. Сто тридцать сразу, как только деньги поступят на счет. Куда скажешь, туда и переведу. Посылай со мной доверенного человека – пусть смотрит корабль. Он стоит миллиард, это точно. Я только что в него вложил сто восемьдесят миллионов. Корабль больше стоит – полтора миллиарда. Так можно и указать в договоре – если человек, которого ты пришлешь, будет разумным. То, что касается керкаров – легко проверить. Просто слетать со мной на поверхность планеты, если не страшно. Гарантирую, что у меня с ними четкая договоренность. Все, более сказать нечего. Даешь сделку?

Слава еще раз коснулся мозга банкира. Подчинить директора полностью он мог, но после этого тот превратился бы в откровенного зомби, не способного сделать и шага без его указаний. Вячеслав пока не умел подчинять людей так, чтобы это не становилось заметно посторонним. А вот подсказать, навеять мысль, утвердить в нужном направлении – это да. И Слава потихоньку нашептывал все время, пока они беседовали: «Соглашайся! Это выгодно! Это хорошо! Этот парень дельный. Правильный! Никаких проблем нет! Дать ему денег дело верное, выгодное!»

И банкир созрел:

– Хорошо. Завтра я пошлю к тебе Герана. Миллиард – на тридцать лет. Десять процентов годовых. Выплаты ежемесячно. С тебя – сто тридцать, и развивайся. Каждый месяц – двести тысяч на «крышу». Иначе заниматься контрабандными поставками не сможешь. Геран даст тебе код моего коммуникатора – будешь связываться в любой момент, днем и ночью. Теперь поспи у меня или отправляйся домой – мы договорились. А я пошел отдыхать…

Эндран встал и медленно побрел из комнаты. Сзади было видно, что его задница слегка отвисла и правда оставляла желать лучшего – тело разрушили постоянная пьянка, наркотики и беспорядочный секс с возбуждающими напитками. Слава слегка улыбнулся и пошел следом.

Пришлось будить Сильмару – она некоторое время не могла понять, что происходит, потом встряхнула головой и простонала:

– Ой, как же я оторвалась… болит все… и тошнит. Дай руку – не могу согнуться!

Слава протянул ей руку, женщина тяжело поднялась и побрела к бассейну. Сполоснувшись, вылезла из воды и хрипло спросила:

– А этот где… Геран? – видимо, даже не смогла сразу вспомнить имя приятеля.

– Поищи – я пока тоже сполоснусь.

Пока он отмывался, Сильмара откуда-то вытащила Герана, подтащила к бассейну и переправила бесчувственное тело в воду.

– Ты утопишь его! – заволновался Слава, но женщина уже достала кашляющего делового партнера. Потом снова бросила в воду и снова вынула.

– Буду макать до тех пор, пока соображать не начнет! – злорадно заявила она. – Нам ведь надо на чем-то добираться домой! Без него мы тут застрянем, а ночевать здесь не хочу! Уже достаточно накувыркалась. Ну что, любовничек бывший, отошел, что ли? – Она участливо наклонилась к хрипящему и дергающемуся Герану.

– Убил бы… сучка! Отошел! Что, понежнее нельзя было?!

– Понежнее было три часа назад! А сейчас надо домой лететь! Идти можешь?

– Сам – нет, не могу. Помогай! – Сильмара взвалила Герана на себя, забросила его руку себе за шею и поволокла к выходу. Его ноги с трудом передвигались, он не успевал их переставлять.

Слава шел сзади и с усмешкой смотрел на парочку – зеленый зад, рядом черный зад. Прижались друг к другу, как родные…

Захватив по пути свое оружие, выданное невозмутимым начальником охраны поместья, они кое-как нацепили его на себя и побрели к флаеру. Погрузив Герана, плюхнулись на сиденья. Банкир хрипло приказал мозгу флаера лететь в Кратан и тут же захрапел, провалившись в сон. Следом за ним заснула Сильмара, повесила голову, пустив изо рта тонкую струйку слюны. Слава, глядя на них, тоже задремал – он уже давно не спал, тем более что сегодня физическая нагрузка была на уровне тренажерного зала. Хорошо еще, что он не употреблял никакой наркоты и не пил ничего возбуждающего, иначе у него был бы отходняк, как и у остальных. Очнулись уже на площадке для флаеров. Сколько проспали на площадке – было непонятно.

Растолкав Сильмару, Слава спросил, знает ли она код вызова Герана. После утвердительного ответа обнял за поясницу и потащил к выходу – ее снова развезло. Сделав кое-какие выводы, прислонил женщину к стене и, невзирая на протесты, ругань и сопротивление, засунул женщине два пальца в рот.

…Сильмара оклемалась через минут пятнадцать, когда они уже неслись на главной скоростной ленте и подъезжали к гостинице. Она мутным взглядом посмотрела на Славу и тупо сказала:

– Ну и шлюха же я! Ну и тва-а-арь! Ох, как мне мерзко! И физически, и душевно! Как эти скоты живут так годами! Это же невозможно – так жить…

К тому времени когда они подъехали к гостинице, женщина уже могла идти сама и довольно уверенно перепрыгивала с полосы на полосу. Когда оба поднялись в номер, Лера не спала, увидев веселую парочку – перемазанную, голую и босую, присвистнула, подняла брови, покачала головой и весело сказала:

– Хороши! Нечего сказать! Есть будете чего-нибудь?

Сильмара зажала рот и, буркнув что-то вроде:

«Один человек нажрался и просил, чтобы его не беспокоили, пока не проспится!» – бросилась в спальню, послышался удар, как будто рухнуло

подрубленное дерево, и все затихло.

Слава сидел перед Лерой и устало молчал. Она посмотрела на него, усмехнулась и опять спросила:

– Ну ты-то перекусишь чего-нибудь? Утро уже. Не расскажешь, где вы всю ночь куролесили? Чего творили?

– Чего только не творили… не спрашивай, – поморщился Слава, – пришлось покуролесить, и тебе, праведной жене, лучше об этом не знать.

– Ну… хоть не зря покуролесили? – вздохнула она.

– Не зря. Мы получим деньги. В кредит. А отдавать или не отдавать их – будет видно. Миллиард получим, сто тридцать миллионов отката. Кредит на тридцать лет. Так что – все, что надо, купим.

– Наташа сказала, на «Соргаме» почти все закончили. Осталось дня два работы. Тогда что, пока не будем забирать корабль? Пусть доделают?

– Завтра решим. Вернее, сегодня к вечеру. Геран невменяемый. Он должен готовить сделку. Я тоже маловменяемый, надо немного поспать. Плохо соображаю.

Слава отправился в душ и с наслаждением, долго смывал горячими струями следы безумств. Потом прошел в спальню и бухнулся на кровать, даже не откинув одеяла. После чего мгновенно провалился в сон.

Вячеслав с интересом вошел в грузовой отсек, осмотрелся. Все изменилось. Стены, пол, потолок покрывал слой бежевого материала, запомнившийся ему по прежней жизни в рабских загонах: полуживой толстый ковер, который обеспечивал корабль и его обитателей всем, чем мог. Землянин потопал ногой по полу, прикинул и скомандовал застывшим возле пандуса боевым роботам:

– Танк один, танк два, танк три, танк четыре – войти в корабль и встать на свое место!

Слава с интересом смотрел – не прорвут ли, не продавят ли многотонные махины новое покрытие своими мощными зацепистыми лапами. Нет, не прорвали. Мягко, и даже неслышно, они встали на отведенные для них места возле стены и замерли, направив бластеры на выход из звездолета. Сзади кто-то подошел, и Слава быстро обернулся, наткнувшись взглядом на улыбающуюся физиономию Наташи.

Она стояла в смелом бикини, едва прикрывающем тело модели. Уперев руку в бедро, с гордостью сказала:

– Нравится? Не хуже фигура, чем у твоей Леры! Вот такое тело я хочу!

– Натах, погоди, а? Вот немного встанем на ноги и сделаем тебе тело! – Слава осмотрел девушку с ног до головы и поднял брови. – Вот уж действительно правду говорят: можно так одеться, что будешь выглядеть более голым, чем просто оставаясь голым! Это про тебя. Умеешь подать товар лицом! Кстати, как работают ощущалки? Чувствуешь запахи? Когда прикасаешься, ощущаешь прикосновение? Как все работает?

– Непривычно! – призналась Натаха. – Это тело сделано из вот этого пола, так что… все равно ненастоящее. А вообще – да, чувствую прикосновение, – она, хитро сощурившись, погладила Славу по бедру, – запахи ощущаю… вот… Леркой пахнет от тебя… утром, что ли, кувыркались?

– А то ты не знаешь – небось все «глаза» проглядела! И не балуйся! Займись общественно полезным трудом – иди, осмотри помещения, например!

– Чего их осматривать-то? Помещения – это я! Я и так знаю, что в них находится. Сильмара сейчас со мной связывалась – гонит еще два флаера. Договорилась на пять штук беспилотников – списанных, но в отличном состоянии. В общем-то мы готовы к рейсу. Нужно опробовать маршевые двигатели: эти монстры, которые мне поставили, вызывают опасение – они мощнее прежних раз в пять! Впору линкор толкать, не то что крейсер. И планетарные тоже неслабые. Хорошо бы полетать, опробовать! Мы еще ни разу после того, как встали на ремонт, не поднимались в воздух. И не выходили в космос. Необходимы испытания. Пока я ничего сказать не могу.

– Сколько времени займет путь до Земли? Можешь посчитать?

– Если с маршаками все точно, то до Земли можно долететь за десять часов.

– Так быстро? – удивился Слава. – Мне запомнилось, что, когда нас поймали, мы летели то ли три дня, то ли два… у меня в голове уже все смешалось. Неужели «Соргам» быстрее?

– Это я по максимуму взяла. На самом деле полет может занять и пять часов. Не путай какой-то грузовик и наш корабль! Это же крейсер! А новые движки вообще – песня! Мощность такова, что, если подключить их на «Большую Берту», вывести ее на полную мощность, – она вскипятит маленькое море! Кстати сказать, теперь, когда пушка стреляет, не будут отключаться все движки – мощности хватает с излишком. Фактически мы сейчас передвижная артиллерийская батарея крупного калибра. Эти два новых бластера слушаются отлично, никаких проблем. Стрелять я пока не стала – решила, что это будет воспринято, как нечто слишком вызывающее.

– Да уж, не надо! – воскликнул командир. – Хотя… скажи им, если не закончат ремонт через сутки, я прикажу тебе опробовать бластер на стене офиса верфи. Мне уже так осточертело тут торчать! Сколько мы здесь? Полтора месяца? Надоело до чертиков жить посреди постоянного ремонта. Хорошо хоть из гостиницы съехали – все-таки тут веселее. В общем, так – Сильмара прилетит, пусть настраивает оборудование и вооружение. Я сейчас слетаю к керкарам – мы у них не были уже месяц. Не стоит забывать, что нам каждый месяц придется кредит отдавать!

– Командир! – Наташа стала серьезной и потупилась. – А зачем мы вообще будем отдавать этот хренов кредит? Мы что, не сможем свалить куда подальше? Ты же вроде что-то такое и планировал?

– Пойми, Наташ, – в одиночку мы не сможем свалить эту цивилизацию! Громко сказано, да? Ну представь – вылезли мы, обстреляли летающие города. Типа отомстили. И что? Ну часть городов сбили, потом прилетела орда из пятисот кораблей и нас размазали, как соплю по мостовой. Нам это надо? Вначале попробуем установить кордон у Земли – будем перехватывать корабли рабовладельцев, которые посмеют приблизиться к ее орбите. Ох, как мне хочется встретиться с Наалоком… просто мечтаю! Будем их долбать –

уничтожать, сбивать. Скоро они станут бояться туда летать. А потом сможем перейти на другие планеты, пощипаем их и в других местах. Главное – не оставить никого в живых, чтобы не смогли нас опознать. Крейсер уж больно приметный. Но другого нет.

– А как ты думаешь поступать с теми людьми, которых мы освободим? И вообще, как ты собираешься сбивать эти корабли? Ведь в них могут быть земляне. Ты не думал над этим?

– Думал! – сознался Слава. – Ничего, кроме старого доброго абордажа, не приходит в голову. Подбить аккуратненько, чтобы не мог двигаться, подойти ближе и вскрыть. Благо Сильмара купила абордажного робота – он любую броню на раз вскроет как консервную банку. А уж там наше дело. Народа маловато, конечно. Но что делать? Будем пока втроем обходиться. Кстати, может, еще чем-нибудь поживимся – деньгами, оружием, всем, что угодно. И, кроме того, мы же не одни, у нас бобики есть! – Вячеслав кивнул на застывших в уродливой мощи боевых роботов, похожих на металлических носорогов.

– Так-то вроде все хорошо раскладывается, но уверена – всплывет что-нибудь такое, что испортит нам настроение. Что-то непредвиденное, – Наташа пожала плечами, – всегда так бывает.

– Ну – бывает, да. И у нас, может, будет. А может, и не будет. Чего гадать-то? Следи за этими чучелами с верфи, чтобы как следует все делали. Я улетел!

Бесшумно ступая по новому покрытию, Слава пошел к выходу. Покрытие пружинило, было такое ощущение, будто он идет по слою резины.

Уже почти покинув корабль, немного подумал и скомандовал:

– Танк один! Иди во флаер! Быстро!

Боевой робот сорвался с места, как гоночный автомобиль, и через две секунды уже стоял в салоне полугрузового боевого аппарата. Лететь предстояло на поверхность планеты, и излишняя осторожность не могла помешать, подумалось в последний момент.

Слава забрался во флаер, приказал мозгу закрыть вход и надел шлем управления. Шлем был похож на тот, который лежал в звездолете, только сверкал не зеркальным, а матово-черным. Впрочем, цвет никак не влиял на работоспособность.

После того как Слава надел шлем, его органы чувств сразу подключились к системе корабля, и землянин стал видеть и слышать все, что происходило под брюхом этого летающего танка. Внизу простиралась равнина, над которой флаер несся на скорости около пятисот километров в час, как будто отрастил крылья и двигатель. Человек одновременно чувствовал себя и Славой, и вот этим металлическим броневиком, который прихотливая мысль разумных умудрилась забросить в небо. Перед глазами, в правом углу, мелькали цифры, показывающие состояние аппарата, была нарисована трехмерная картинка флаера в виде неких зеленых линий. Если бы линии стали красными, это означало бы, что выделенный участок поврежден. Так ему объясняла Сильмара. Пока все было замечательно – топлива в кораблике еще на несколько лет, двигатели бодро толкали его вперед, а гравикомпенсаторы уверенно держали в пространстве, плюя на законы тяготения.

Через полчаса полета Слава мысленно приказал снизиться в том месте, где обычно контрабандисты забирали груз у керкаров. Он решил взять небольшую – пока небольшую – партию груза. Не так давно они уже отправили керкарам полный флаер тяжелых бластеров с запасными батареями, а также генераторы для их зарядки – что-то около десяти тысяч штук. Флаер тогда был набит до отказа. За этот груз керкары были ему должны крупную партию грибов. Однако Слава решил не ограничиваться только грибами – так ему посоветовал новый партнер, их «крыша» – Эндран.

Этот тип, банкир, оказался действительно могущественным человеком. Прошлый раз, когда их засекла стража Алусии при выгрузке товаров керкарам, достаточно было одного звонка Эндрану, чтобы крейсер стражи со спецназом тут же убрался с места выгрузки, не успев даже арестовать груз. Командиру крейсера откуда-то сверху «позвонили» и приказали (Слава сам слышал), «чтобы не совал свое рыло куда не надо и валил оттуда очень быстро, если не хочешь лишиться очередной годовой прибавки к жалованью за выслугу лет!». Крейсер как ветром сдуло – только у командира, наверное, на лице навсегда застыла гримаса ненависти к наглому контрабандисту.

Вячеслав посадил аппарат возле подземного выхода и, открыв заднюю дверь, приказал боевому роботу встать на охрану флаера. Тот топотнул по металлическому полу и, выскочив из корабля, устроился возле него, выполняя приказ уничтожать всех, кто подойдет ближе чем на десять метров или проявит агрессию. Всех, кроме керкаров.

Мозга робота хватало на то, чтобы понять конкретные приказы, так что Слава был спокоен – зверюшкам ничего не грозило, а туристов с рюкзаками, бродящих по лесам и полям, здесь отродясь не было. Вообще-то керкары убивали всех двуногих, которые высаживались на поверхность планеты, кроме Леры и Славы да тех, кого земляне могли привести с собой. Слава легко заскочил в наклонный тоннель, где был встречен группой из десяти воинов-керкаров, обвешанных всевозможным оружием, начиная от кривых ножей, похожих на гуркские, кончая тяжелыми пехотными лучеметами, которые были способны сбить легкобронированный флаер. Это уже была его поставка – ранее такое оружие керкарам никто не возил, опасались, что они применят его против зеленых.

– Приветствую, Слава, – обратился к нему толстый высокий керкар, которого земляне называли Учитель. – Спасибо тебе за партию оружия. Но хотелось бы чего-то более существенного, вроде корабельных бластеров. Как быстро ты сможешь их поставить?

– Не быстро, – сознался Слава, – с этим сложнее. Пехотных лучеметов навалом, они недорогие, а вот эти штуки… у нас не так много денег пока, чтобы их купить. Чуть-чуть подождите. И вот еще что – вы обещали мне, что не пустите их в ход, пока я не разрешу. Вы не забыли? Если примените тяжелое оружие, во-первых, зеленые сразу набросятся на вас, а во-вторых, начнется следствие – будут выяснять, кто оружие поставил? И каналы поставки перекроют наглухо. Все мы тогда будем не у дел, а мне придется бежать, так как не смогу выплатить деньги, которые взял в кредит.

– Не стоило объяснять, – фыркнул Учитель, – ты тоже считаешь нас тупыми земляными червями, как и зеленые? Ты оскорбляешь мой разум! Мы ничего не забываем, Великая Мать Роя ничего не забывает! Как мы сказали, так и будет. Правда, есть кое-какие проблемы. В этом ты прав.

– Какие проблемы? – нахмурился Слава, ожидая чего-то неприятного.

– Я тебе говорил, что есть Рои, с которыми мы некогда конфликтовали? Что ранее шли войны, случались всяческие стычки? После того как зеленые захватили планету, стычки прекратились, но вражда, которая тысячи лет тлела в душах этих отступников, дала о себе знать. Мы договорились со всеми Роями, что они будут осуществлять поставки только через тебя, и соответственно получать товар только через нас. Некоторым Роям это не понравилось, и через две недели будет большой совет. Станем обсуждать положение дел. Скорее всего оружие в равных долях распределим по Роям, и каждый Рой по своему разумению станет его использовать. Как ты думаешь, что будет?

– Они обязательно пальнут, – сказал Слава, – и всему нашему бизнесу придет конец. Оказывается, у вас тоже есть свои идиоты…

– Они везде есть, – фыркнул Учитель, – остановить их можно, только уничтожив. Как бы нам не пришлось воевать с Роями. Мы откажемся предоставить им тяжелое вооружение, они нападут на наш Рой. Или мы нападем на них. Твоя задача – за это время поставить максимальное количество вооружения. Сколько успеешь. Товар для оплаты мы приготовили, как ты и говорил, в виде жидкости, как у вас там называют – гершанки. Кроме грибов в жидкость добавили еще кое-что – яд земляного червя, живущего глубоко под лесом. Он добавит таких ярких трехмерных иллюзий, что все клиенты будут брать жидкость только у тебя, и цена вырастет. Оборудование, которое ты поставил, работает великолепно, как и ядерный преобразователь. Энергии теперь хоть залейся. Нужно еще несколько преобразователей – в соседние Рои. Они жалуются на нехватку энергетических ресурсов. И нашим старым требуется топливо – следующий раз захвати контейнеров десять. Гершанки тебе поставим тридцать тысяч литров – пусть упьются, зеленые твари, до смерти! Смотри, не сбей цену!

– Не учи ученого, – усмехнулся Слава, – как-нибудь справимся. Сейчас можете кинуть пару тысяч литров? Я сразу партию сдам, кину деньжонок за кредит, а то срок подходит. Потом мы на звездолете подлетим – загрузите остальное.

– Бросим, конечно. Слушай, там какие-то проблемы наверху, возле твоего флаера. Мне передали наши. Пошли быстрее! – Учитель понесся вперед так, что Слава едва за ним успевал. На ходу керкар успел пояснить: – Тут контрабандисты появлялись – они какой-то там союз создали. Типа, никого к нам не пустят, если мы не будем с ними торговать! Готовься к войне!

– Я чего-то такого ожидал, но не так скоро! – крикнул Слава, несясь следом за керкаром длинными, стелющимися прыжками. – Нехорошая ситуация! Лучше бы попозже – звездолет еще не готов!

Когда они подбежали к выходу из тоннеля, все уже было практически закончено – флаер стоял, слегка накренившись, а поверхность планеты вокруг него в радиусе ста метров была покрыта воронками.

Машина выдержала как минимум десять прямых попаданий, и хотя сквозных дыр не было, вмятины на крыше и бортах появились весьма ощутимые. Чуть дальше догорали останки совершивших этот налет – два флаера классом пониже, скорее всего переоборудованные гражданские машины с очень легким броневым покрытием, рассчитанным на атаки игольников и пехотных лучеметов. Видимо, на них установили ракетные батареи плюс лучеметы среднего класса, способные сбить флаер такого же класса, к какому принадлежали и они. Типичные контрабандистские «шхуны», перевозящие небольшой объем груза и способные защитить своих хозяев от себе подобных.

В этот раз им не повезло – хотя флаер и не был способен отразить воздушный налет, стоя на поверхности планеты (кстати, Слава подумал, что это его упущение. Прокол! Один из тех проколов, которые начинали вылезать! Надо было дать задание корабельному мозгу пресекать воздушные налеты. Почему-то он решил, что атака возможна только с планеты – ну типа, попытаются захватить груз), однако – боевой робот Макуинской цивилизации, тяжелый носорог пяти тонн весом, дал врагам сокрушительный отпор. Его пушка била с такой силой, что никакие защитные экраны не смогли удержать поток энергии, выпущенный по флаерам. Те мгновенно были сбиты точными выстрелами, как пояснили керкары, загружавшие корабль. Потом носорог погнался за немногими уцелевшими пилотами и добивал оставшихся в живых, гоняясь за ними по степи, вбивая их в сухую траву чешуйчатыми металлическими лапами. Минуты через три робот вернулся и снова застыл на своем посту, следя за обстановкой «глазами», расположенными по кольцу «головы».

– Такие штуки нанесли нам очень-очень много вреда во время войн с зелеными, – заметил Учитель, с интересом тараща глаза на обломки флаеров-агрессоров и на боевого робота. – Пока мы не научились с ними бороться. Зеленые запускали этих роботов в тоннели, и те убивали всех, кого находили. Мы обрушивали на них свод потолка, только тогда они навечно успокаивались в недрах Алусии. Машины и сейчас где-то там, в толще планеты, в засыпанных тоннелях. Мы

отметили для себя все места, где они были погребены, чтобы случайно на них не наткнуться при проведении ходов. Истребить роботов почти невозможно, по крайней мере, у нас нет такого оружия. Надеюсь, с твоей помощью – будет. Все, ждем тебя уже на звездолете.

Как всегда не попрощавшись, Учитель исчез в темноте тоннеля, а Слава пошел к своему флаеру, спотыкаясь на воронках и глыбах. Вокруг разбитых машин уже суетились рабочие керкары, растаскивали обломки, чтобы найти что-нибудь ценное. Впрочем, ценного тут было много – один металл чего стоил! Слава усмехнулся – через несколько часов от этих железок ничего не останется. Ну… кроме трупов вокруг. И то – разденут догола, заберут все, что можно. Керкары очень даже рачительные существа, если не сказать – прижимистые. У них ничего не пропадает.

Забравшись во флаер, Слава приказал роботу шагать следом, и тот загромыхал по металлическому полу, оставляя кровавые следы. Дверь флаера со скрипом закрылась (контрабандисты не сумели повредить механизмы), плотно прижалась к своему месту, и Слава поднял машину в воздух.

В салоне стояли несколько емкостей с драгоценной гершанкой, которая на черном рынке должна была стоить не менее десяти миллионов кредитов. А может, и больше – чтобы определить это, требовалось посмотреть последние торговые сводки.

Вячеслав поморщился – теперь придется ремонтировать флаер, а это лишние расходы. Но так-то ничего страшного, больше чем на один день не задержат. А там можно будет и пролететь на крейсере по точкам загрузки товара, посмотреть, что да как…

Глава 4

– Как ведут себя двигатели?

– Более чем! Прежние немного запаздывали на старте, эти великолепны! Сейчас проверим маршевые. Куда ведем вектор?

– Понятно куда – к Земле давай. У тебя есть защита от радаров?

– Обижаешь, командир! Им нас не засечь! Сейчас за систему выйдем, и вперед. Посмотрим, сколько займет дорога. Я в разных режимах проверю планетарные – вначале оба, потом по одному. Посмотрим, как двигатели поведут себя при экстренном торможении.

– Может, пока потихоньку попробуем? – поежилась Лера. – Не надо двигатели гонять на полной тяге!

– А как ты иначе узнаешь, вылезет какая-то пакость и неисправность или нет? Нет уж, пусть лучше здесь, в системе Алусии гробанемся, чем где-нибудь возле Луны или Марса. Поехали! Двадцать процентов… тридцать… шестьдесят… девяносто… полная тяга! Ух ты – идет, как… хм-м-м… ракета, хотела сказать… да куда там, к черту, ракете до этого монстра! Начинаю торможение… реверс! Упс! Тоже отлично. Корпус классный – никаких перегрузок, никаких скрипов при таких торможении и разгоне. Полная тяга! Встали. Разгоняюсь! Пятьдесят процентов… восемьдесят… сто! Понеслись! Теперь на выход! Глянь, как красиво – иллюминация, да?

– Чего там вспыхивает? – широко раскрыв глаза, спросила Лера, уставившись в космическое пространство, озаренное яркими микровспышками. Перед носом корабля как будто включили громадный фейерверк.

– Космическая пыль и всякая пакость, которая болтается в пространстве. Если бы не защитное поле, эта гадость сейчас ударила бы в нас на скорости, близкой к световой.

– А мы что, на световой идем?

– Близко к ней. Сейчас выйдем за планетную систему, запустим маршаки. Тогда и посмотрим, чего стоит эта колымага. Кстати, если бы не гравикомпенсаторы, мы все сейчас уже превратились бы в кашу. Даже я в своей колбе! Она просто оторвалась бы с места и улетела.

– Слушай, а чего ты ее колбой называешь? Она и правда колба, что ли?

– Ну я так… – смутилась Наташа, – не обращай внимания, Лерчик. Для красного словца. На самом деле это сложная емкость с многослойной защитой. Да не заморачивайся ты… наплевать.

– Просто интересно. Скажи, а как получается, что ты ходишь? Ты же все время должна касаться пола?

– А я и касаюсь. Всегда – хоть одной ногой. Бегать в том понимании, в каком это принято – отрывая обе ноги от пола, – не могу. А ходить – запросто. И очень быстро, быстрее, чем живые люди. Для этого и ногами двигать не надо. Я бы могла перемещаться как призрак! Впрочем, как призрак – могу исчезнут здесь и появиться… вот тут! Привет, Лерчик! – Наташино искусственное тело мгновенно втянулось в пол и через миг оказалось возле кресла, в котором сидела Лера. Та вздрогнула от неожиданности и похлопала Наташу по заду:

– Вот тебе, чтобы не пугала!

– Лучше бы это Слава проделал, – сладострастно улыбнулась Наташка, – а потом бы мы с ним слились в экстазе, прямо на полу!

– Ага. Еще рядом брось микроволновку – я с ней тоже сольюсь в экстазе! – уничтожающе отбрил Слава. – Натах, хватит дурью маяться! Рассчитывай маршрут на земную орбиту!

– Давно рассчитан! – обиженно сказала Наташа. – А чего ты так стесняешься, у меня тут (она уничтожила на себе всю одежду и показала конкретно, где – тут) все, как у настоящих женщин! До мельчайших подробностей! Чего ты так плюешься! И чувствую я… ну… не так, как женщины, но все ощущаю!

– И я ощущаю… – терпеливо отметил Слава. – Натах, еще раз прошу – прекрати маяться дурью! Сделаем мы тебе тело, и будешь полноценно заниматься сексом, есть, пить… и все остальное! Ну… погоди немного! Уже отправили твои клетки айболитам – отдали за тебя сто тысяч! Только чтобы вскрыть твою хренову емкость и отщипнуть у тебя пару клеток от мозга! Вообще-то можно было и половинку мозга отрезать – все равно бы ничего не заметила. И никто бы не заметил. Так бы и несла свою хрень… Пошел я от вас, поваляюсь пока на кровати. Лер, не хочешь составить компанию? Отдохнем, пока к Земле не подлетели.

– Отдохнешь с вами, с мужиками, – ядовито заметила Натаха, – всегда работу найдете! Лер, не ходи, он плохое задумал! Будет тыкать тебя кое-чем!

– Может, не будет? – нарочито озабоченно спросила Лера и прыснула в кулак, прижатый ко рту.

– Будет, обязательно будет! Как сегодня утром… три раза.

– Наташка! Я найду все твои «глаза» в каюте и выдерну их! – пригрозил рассерженный Слава. – А был бы язык – и его бы вырвал! Ну и сидите тут, несите хрень! Я пошел отдыхать! Кстати, а где у нас Сильмара? Может, пригласить ее в компанию… массаж сделает… – Слава нарочито поводил бровями и сощурил глаза.

– На фиг ты ей не нужен, Сильмаре этой, – еще более ехидно прокомментировала Натаха, – симуляторы поставил? Вот теперь она с тобой виртуальным и кувыркается! Она же несколько дней назад уговорила Лерочку записать ваши художества! А теперь и наслаждается.

– Лер, ну какого… – начал было Слава, но жена тут же его перебила:

– Слав, она здоровая, молодая… хм-м-м… ну не очень молодая по годам, но ее организм соответствует двадцати пяти – тридцатилетнему возрасту, ей мужик нужен. Она страдает. Ты разве не хочешь ей помочь? Я ведь тебе уже говорила: я не против ваших с ней встреч, в разумных пределах. Ты к ней не ходишь. Что ей остается? Пусть развлекается, здоровее будет. Тебе же нужен здоровый экипаж, состоящий не из истеричных баб, а из веселых, здоровых, удовлетворенных по всем параметрам помощниц. Так вот и не толкуй тогда… Иди, и правда, отдохни. Поваляйся. Мы тут посекретничаем без тебя. – Лера подмигнула Славе, и он вышел, раздосадованный и раздраженный.

Кстати сказать, он сам не мог понять своего раздражения. Конечно, в этом не Наташка была виновата – их постоянные пикировки больше забавляли, чем раздражали. Тем более что приказы командира корабля она выполняла беспрекословно. И не Лера была виновата в его плохом настроении – он не больно-то хотел заниматься сексом. Слава сам не мог определить причину депрессии. И только тогда, когда, упав на кровать, полежал некоторое время с

закрытыми глазами и обдумал все, что случилось за эти дни, понял – он боится. Боится, что, увидев Землю, затоскует, плюнет на все и вернется на Родину. Ведь он может спокойно устроиться где-нибудь на Земле, сделать себе любые документы, да и Лере тоже.

«Корабль спрятать не проблема – утопил его в океане, и все. Пусть там Наташка сидит. Вот только дальше что? После того, что я увидел – космос, сотни тысяч планет, населенных множеством разумных существ, – сама мысль вернуться в какой-нибудь провинциальный городок вызывает не просто неприятие, а отвращение. Как можно жить после этого где-нибудь в Карюбинске, и что там делать? После тех чудес, которые довелось увидеть и испытать? Глупо даже думать об этом. Однако… и посетить Землю тоже хочется, побродить по траве, искупаться в Дону, слетать на море… а что, почему бы и нет? Можно добыть денег – например, продать какие-нибудь редкоземельные… Нет – обычное вульгарное золото! Продать его в скупке – лучше по разным скупкам. Вот тебе и капитал. А там… можно и виллу купить, и жить там время от времени, чтобы ностальгия по Земле не замучила! А что – правильная мысль, надо ее обдумать».

Слава довольно улыбнулся и негромко сказал:

– Наташ, не забудь включить невидимость, напоминаю тебе еще раз! И еще – мы можем отследить другие корабли, ну типа, корабли рабовладельцев? Где они ползают, чего делают?

Натаха материализовалась на краю постели, спустила голые ноги на пол и приняла красивую позу. Сейчас она была в кружевной ночнушке, не скрывающей практически ничего. Ее голые груди задорно торчали и чуть не упирались в лицо Славы. На всякий случай он отодвинулся подальше, но нос и глаза сказали – Натахины грудки ничем не отличаются от обычных женских – у них форма, цвет, даже легкий запах тонких духов и тела здоровой молодой женщины. Натаха постаралась сделать все так, как должно быть в реальности.

– Я же тебе сказала! Все включено! Алл инклюзив! (Какие слова знаю! А ты говоришь!) Все системы включены! А эти ублюдки не имеют системы обнаружения, равной нашей, Сильмара позаботилась о самой лучшей системе отслеживания. Бабок вывалили за нее – немерено. Так что мы их видим, а они нас нет! У меня перед глазами должны высветиться все корабли, которые болтаются над Землей, конечно, кроме тех, которые, как и мы, накрыты специальным колпаком.

– У меня одна мысль возникла, – усмехнулся Слава, – как долетим, я тебе расскажу. Может получиться. Очень интересная мысля!

– Расскажи сейчас, – взмолилась Наташа, – пока лететь будем, я от любопытства помру! Ну расскажи, Славк, ну не будь свиньей! Ладно, ладно, я чего-нибудь узнаю, тоже тебе не расскажу!

– Слав, расскажи ей, иначе она потом замучает меня жалобами на свою несчастную жизнь и на то, что ее никто не понимает и не любит! – усмехнулась Лера, входя в каюту и устраиваясь рядом с мужем. – Решила я проверить, неужели Натаха все-таки тебя соблазнила?! Мы с ней поспорили – сможет она или нет. Но ты муж-кремень! Даже на такую ее секс-обнаженку не попался!

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/evgeniy-schepetnov/slava-zvezdnyy-volk

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити